КИМ ИР СЕН И ЕГО УЧИТЕЛЬ

Издательство литературы на иностранных языках
К Н Д Р
2025

КИМ ИР СЕН
И ЕГО УЧИТЕЛЬ

Издательство литературы на иностранных языках
К Н Д Р
2025

Предисловие

История человечества знает немало рассказов об учениках, которые с глубоким уважением относились к своим учителям. Но, пожалуй, нигде не найдешь такого человека, как великий Ким Ир Сен, который, всю жизнь не забывая наставника детских лет, проявлял о нем глубокую заботу.

Здесь речь идет об учителе Кан Рян Уке. До освобождения Кореи он был классным руководителем в дни не более чем двухлетнего обучения Ким Ир Сена в Чхандокской школе.

В те годы японские империалисты безжалостно попрали мечту его как педагога, человеческое достоинство и даже свободу совести.

Однако после освобождения страны его бывший ученик Ким Ир Сен около 40 лет неизменно уважал его как старого учителя, помогал ему больше заниматься добрыми делами на благо Родины и нации в важной государственной должности. И Кан Рян Ук мог до последних дней своей жизни посвятить весь жар своего сердца порученному ему делу для роста богатства и могущества Отчизны, ее процветания.

Близкие отношения между ними показывают высоту чувства морального долга и истинный смысл бесценной, достойной жизни.

Кан Рян Ук

(7 декабря 1904 г. – 9 января 1983 г.)

Содержание

1. НА ПЕРВЫХ ПОРАХ СТРОИТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА ·· 5

Весенний день в жизни ······ 6

Указав на путь патриотизма ······ 16

Сила преодоления печали ······ 22

Исчезла озабоченность ······ 31

2. В ВАЖНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДОЛЖНОСТИ ···· 37

Избрание секретарем впервые созданного народного комитета ······ 38

Доброе дело в день отдохновения и молитв ······ 44

Для выработки в себе качеств слуги народа ······ 50

3. В ОГНЕННЫЕ ДНИ ВОЙНЫ ······ 55

Теплая забота ······ 56

Исток веры в победу ······ 64

4. ДО КОНЦА ПО ПУТИ ПАТРИОТИЗМА ······ 71

Вероисповедания, оторванного от Родины, быть не может ······ 72

Доверие к бывшему учителю ······ 78

Новое осмысление истины ······ 82

5. ПУСТЬ ПРОЙДУТ ГОДА, НО ... ························ 87

Высокий моральный долг ································· 88

Исток света и тепла ··· 94

Неизменная забота о потомках Кан Рян Ука ············ 100

1. НА ПЕРВЫХ ПОРАХ СТРОИТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА

Весенний день в жизни / 6

Указав на путь патриотизма / 16

Сила преодоления печали / 22

Исчезла озабоченность / 31

Весенний день в жизни

Положен конец военной оккупации Кореи злейшими японскими империалистами, длившейся несколько десятков лет. Настало новое утро – освобождена Корея. Небо и землю потрясали восторженные возгласы «Ура!» Сердца корейцев, подавленные и замерзшие в оковах тирании, наполнились горячими струйками слез.

Освобождение страны застал Кан Рян Ук в Пхеньяне. По радио он слышал весть о капитуляции Японии. Он слышал ее как во сне и некоторое время впал в самозабвение. А затем побежал в церковь и бил в колокол, выражая хлынувшее свое волнение.

Наш народ с радостью освобождения пел песню и пустился в танцы, с нетерпением ждал дня триумфального возвращения на Родину Ким Ир Сена, принесшего день освобождения страны.

Представители различных кругов населения в Пхеньяне, в провинции Южный Пхёнъан, создав Подготовительный комитет по встрече с Полководцем Ким Ир Сеном, ускоряли подготовку к приглашению его на торжественный митинг. На площади Пхеньянского вокзала люди уже со всей искренностью соорудили трибуну в его честь. Жители уезда Тэдон отдельно организовали краевой ПК с такой гордостью и надеждой, что им посчастливится первыми встре-

титься с Ким Ир Сеном в Мангендэ – его родном краю. Хон Мён Хи, Рё Ун Хён, Хо Хон и другие известные деятели создали ПК по встрече с Полководцем Ким Ир Сеном и вели подготовку к торжественному проведению церемонии. И Кан Рян Ук день ото дня с нетерпением ждал приезда Ким Ир Сена в Пхеньян. В те дни иные «посоветовали» ему: «Впредь будет установлена коммунистическая власть. Ясно, что верующие подвергнутся репрессиям. Пойдем на Сеул. Туда приедут американские войска». Но он не следовал их «советам» и остался в Пхеньяне. Не потому, что он сам был привержен коммунизму или понимал его.

Конечно, для него была дорога и память о прошлом, о Ким Ир Сене. Но скорее всего побудило его остаться здесь безмерное чувство почтения к тому, кто спас нацию, судьбу соотечественников из беды. Между тем не дала ему покоя неотвязная тревожная мысль о будущем своей судьбы, ибо он, служитель культа, до тех пор видел только тех, кто косыми глазами смотрел на таких людей, как он, служащий в богомолье.

В середине октября 1945 г. он был в уезде Сончхон провинции Южный Пхёнъан. Здесь несколько дней проходило Сончхонское региональное священнодействие под названием «Возрождение» с участием более тысячи местных священников, пресвитеров и других верующих. Названное богомолье раз-два в год проходило в целях дальнейшего углубления святого духа верующих, расширения рели-

гиозного влияния и создания материальной базы церкви.

В пятый день обряда к Кан Рян Уку спешно приехал его старший сын. Он говорит: «Знаешь, отец, тебя вызывает к себе Полководец Ким Ир Сен. Вернемся в Пхеньян. Быстрее!», – и сын берет его за руку.

Кан Рян Ук, человек по натуре тихого характера и немногословный, в общем-то не сразу изливал наружу свою душу. Но он, услышав своего старшего сына, как говорили позже другие, не скрывал своего волнения. Сильно забилось сердце. В тот миг в памяти всплыло незабываемое более 20-летней давности – первая встреча с Ким Ир Сеном, как будто это было вчера.

Это было в один из апрельских дней 1923 г.

В те годы он учительствовал в Чхандокской школе. Эта частная школа создана в 1907 г. в Чхильгоре Кан Дон Уком, дедом Ким Ир Сена по матери, при помощи здравомыслящих людей. Ее цель – учить молодых людей, подростков, детей корейскому языку, письменности, истории и географии Кореи, вселять в них дух патриотизма. Именно здесь учился Ким Ир Сен. Мальчик чуть более 10 лет по отцовскому наказу, что мужчина, рожденный в Корее, обязательно должен хорошо знать Корею, в одиночку прошел пешком путь в тысячу *ли* (10 *ли* – около 4 км, ред.) от китайского поселка Бадаогоу до родного края Мангендэ.

Именно в тот день замдиректора по административной части Кан

Дон Ук вместе с одним школьником вошел в учительскую, где были Кан Рян Ук и другие учителя. Это был Ким Ир Сен, которого представил замдиректора. И было сказано о необходимом оформлении. Взоры всех учителей обращаются на мальчика с необыкновенным обликом: небольшой возраст, но высокий лоб с приметой широкой души и доброты, необычайный блеск умных глаз, яркий образ, впечатляющая ямочка на щеке, манера степенно, порядочно держать себя. Мальчик с таким же видом отдает низкий поклон учителям.

В тот день Кан Рян Ук не мог предвидеть, какое огромное влияние окажет на его жизнь эта встреча. Он не на шутку удивился, послушав от замдиректора о мальчике, и спрашивает: «В каком классе он будет учиться?» Замдиректора говорит: «Он окончил начальную школу четырехлетнюю. В какой класс зачислить, сам не знаю. Пусть он первым делом держит экзамен».

Кан Рян Ук вызывает его к себе и спрашивает: как зовут, когда родился, как учился. Затем он посмотрел зачетную книжку, где написано: круглый отличник, поведение весьма образцовое. Экзаменатор показал ему «Книгу для чтения по корейскому языку» для четырехклассников и такую же книгу (5-й том) со многими иероглифами. Он читал их, как говорится, без сучка, без задоринки. Успеваемость из ряда вон выходящая. Еще задавали и математические задачи для пятиклассников, он тут же на месте решил их без труда. И другие в учительской не скрывали восхищения.

Кан Рян Ук всей душой чувствовал хорошую симпатию к нему, желание принять в свой класс этого отличного ученика и предложил замдиректора зачислить его в свой, пятый класс.

Об этом Ким Ир Сен в своих мемуарах «В водовороте века» пишет: «По моему желанию я был зачислен в класс, которым руководил Кан Рян Ук».

Рой воспоминаний о прошлом более 20-летней давности сильно волновал учителя, не давая ему душевного покоя.

Позже стало известно, что после своего триумфального возвращения на Родину Ким Ир Сен старался искать многих людей, среди которых был он – классный руководитель в дни учебы в Чхандокской школе.

У каждого детство остается, как правило, незабываемым в памяти. Особенно для Ким Ир Сена, который преодолел далекий путь, чтобы знать о своей Родине и чувствовать близко к сердцу ее дыхание. И у него в душе свято хранились Чхандокская школа и учитель Кан Рян Ук. Так, сразу после своего выступления на митинге в Пхеньяне в честь его триумфального возвращения на Родину он искал своего бывшего учителя. Из уст многих людей узнавал о его местонахождении и направил своего сотрудника в его дом, беспокоясь о судьбе его семьи. Узнав, что он находится в Сончхоне, где проходит священнодействие «Возрождение», Ким Ир Сен посоветовал скорее привести его в Пхеньян.

Чего греха таить, Кан Рян Ук горел неудержимым желанием встретиться с бывшим своим учеником после митинга, но, владея собой, держал путь в Сончхон. Да и то сказать, его взяла мысль о том, что Ким Ир Сен, которому шел четырнадцатый год, переправился через реку Амнок, дав себе твердую клятву: не вернусь, пока Корея не станет независимой, и добился освобождения Родины и с триумфом вернулся на нее, но за это время он ничего достойного не сделал, и ему стыдно бы стоять перед ним.

Послушав от старшего сына обо всем, Кан Рян Ук решил немедленно поехать в Пхеньян. Вся его душа уже была в Пхеньяне, где находится бывший его ученик.

18 октября 1945 г. Кан Рян Ук с нахлынувшим волнением прибыл в его дом. Когда бывший учитель входит во двор – к нему подходит человек высокого роста и приветливо встречает его:

– Уважаемый учитель, вы меня не узнаете? Это я – Сон Чжу, ученик Чхандокской школы!

Светлеющее лицо, ямочка на щеке с улыбкой… Да, несомненно, он бывший ученик Ким Сон Чжу (так звали Ким Ир Сена в детстве – ред.), который привлекал к себе всеобщее внимание в Чхандокской школе.

– Ким Сон Чжу!.. – больше не мог говорить он.

Ким Ир Сен подходит поближе к нему, обнимает его. В его объятиях он, весь охваченный волнением, не мог как следует поздоро-

ваться. Ким Ир Сен, тепло взяв его за руки, говорит: «Сколько лет, сколько зим! Вижу, у вас почти все не изменилось. Проходите, пожалуйста», – и приводит его в свой кабинет.

Он предлагает гостю садиться и говорит: очень рад так увидеться с вами. Как себя чувствуете?

– Спасибо, хорошо, как и раньше.

Ким Ир Сен узнает о его семье, об учителях и учениках тех лет. Он с теплотой души вспоминает: после того, как я покинул Чхильгор, до сих пор больше всех вы остаетесь в моей памяти. И сейчас я не забываю урок истории, когда вы рассказывали нам о знаменитых патриотах-полководцах. Вы, помнится, очень интересно устраивали спортивные соревнования между Чхандокской и Тэпхёнской школами. И физкультурные занятия вы проводили так интересно, что ученики того урока с нетерпением ждали.

Для Ким Ир Сена, преодолевшего путь в тысячу *ли* от Бадаогоу до Мангендэ с целью знать о Корее, Чхандокская школа была незабываемой родной. В дни учебы в ней в его памяти глубоко запечатлен облик родной страны и нации, изнывающих под игом империалистов Японии.

– И ныне в вашей памяти остаются те дни? – спрашивает бывший учитель.

Ким Ир Сен отвечает: да, когда я боролся в горах, никогда меня не покидали думы о Родине, растоптанной сапогами япошек. При

каждой мысли о Родине приходило мне в голову ученичество в Чхандокской школе. О тех днях забыть не могу. Теперь скажите, пожалуйста, как вы жили до сих пор.

Кан Рян Ук без утайки сказал, что после того, как Ким Ир Сен покинул Чхандокскую школу, он учился в Пхеньянской духовной семинарии и ныне работает священником в церкви. Он продолжает рассказывать:

– Когда вы вели трудную борьбу в горах за возвращение потерянной Родины, я спокойно проводил дни в церкви. Мне, честное слово, стыдно об этом говорить.

Ким Ир Сен говорит: так вы говорите зря. Я думаю, что вы начали верить в христианство оттого, что вы ненавидели японский империализм. Он дальше рассказывает о том, что империалисты Японии жестоко репрессировали корейский народ, о том, что корейцы не прекращали борьбу против оккупантов, но не могли искать подлинный путь к достижению независимости страны, не избежали поражения в своей борьбе, им приходилось проливать немало крови. Те, кто, вручив Богу судьбу страны, молился о благополучии в ее делах, продолжает он, отнюдь не виноваты. Таких людей можно рассматривать как патриотически настроенных, совестливых верующих. Мой отец, Ким Хен Чжик, помнится, учил детей грамоте в Мёнсинской школе в уезде Кандон и одновременно боролся против японского империализма. Там он был арестован японской полицией. В то время верующие в селе Тонсам во-

лости Коып более месяца, собравшись, молились о гибели Японии, об освобождении арестованного из тюрьмы. И поэтому в Лигу возрождения Родины с участием широких патриотических сил разных слоев населения включились многочисленные верующие, среди которых было много мужественных борцов против японского империализма и погибших смертью храбрых. При этом он вспомнил о главе Южнохамгёнской провинциальной секты чхондогё точжон Пак Ин Чжине. Этот служитель культа воспитывал молодых чхондогёистов подведомственных религиозных организаций и направил их в Корейскую Народно-революционную армию, оказывая партизанам материальную помощь и духовную поддержку. Он, арестованный японской полицией, подвергался зверским пыткам, но до последних минут своей жизни оставался верным своим патриотическим убеждениям.

Ким Ир Сен, как бы вспоминая о нем, на минутку погрузился в раздумье и добавил, что его подвиги навеки останутся в истории. Он, обращаясь к собеседнику, отметил, что его прошлая христианская жизнь не станет проблемой и более важное для него – новый старт на освобожденной Родине. Затем он, касаясь сложившейся ситуации в стране, рассказывает: мы должны скорее построить на освобожденной родной земле новую, богатую и могучую, демократическую Корею. Новую, демократическую Корею нельзя построить только силой какой-то одной партийной группировки или одной личности. Это дело будет осуществлено лишь тогда, когда будут тесно сплочены воедино все люди, желающие заниматься делами строительства государства, независимо от имущественного и образовательного ценза, партийной и религиозной принадлежности. Недавно, говорит он, в речи, посвященной триумфальному возвращению на Родину, призвал всех содействовать государственному строительству: у кого есть силы – силами, у кого знания – знаниями, у кого деньги – деньгами.

Кан Рян Ук не мог не преклонить голову перед ним, обаятельным человеком великой души, готовым идти по пути строительства суверенного, независимого государства рука об руку со всеми, кто искренне желает приумножения богатства и могущества страны и нации, их процветания, независимо от политических взглядов и вероисповедания, имущественного ценза.

Вы – человек образованный, говорит Ким Ир Сен, и как священник пользуетесь высоким авторитетом среди верующих, так что вы можете делать много дел. У нас в стране немало верующих. Важное – крепко сплачивать их и помогать им содействовать делу государственного строительства. Сегодня в освобожденной нашей стране патриотом является тот, кто активно участвует в строительстве государства, новой, демократической Кореи. Пусть все верующие вместе со всеми другими активно участвуют в строительстве обновленной Родины. Я надеюсь, что вы, продолжает он, приложите усилия для того, чтобы христиане всей душой активно занимались делом на благо

Родины и нации. Чаще будем встречаться, советоваться о делах.

Собеседник, тронутый его огромным доверием к простому деятелю культа, излил всю свою душу: «Спасибо вам! Я приму это доверие ко мне как ваше желание всем нам, христианам, до конца идти по пути патриотизма. Отдам всю свою энергию, хотя бы незначительную, делу строительства государства!»

18 октября 1945 г. стало для него днем судьбоносным, днем весенним, оповещающим новый старт на его жизненном пути.

Указав на путь патриотизма

В первые дни после освобождения страны везде и всюду появлялись самозваные «революционеры», «борцы за независимость», которые, как бы соревнуясь, выступали со своими тезисами, что ввело людей в заблуждение. Что ни день устраивались публичные лекции, митинги, собеседования, собрания под открытым небом, на которых ораторы во все горло кричали о «буржуазной республике», о «власти пролетарской диктатуры» и т. п.

Пройдет одна ночь – появились организации всех мастей и оттенков, такие, как Фронт народного единства, Союз молодых белорубашечников, Федерация христианок и Рабочий совет. Стены пестрели всякими объявлениями, рекламами. Словом, бум пропаганды.

В круговороте жизни Кан Рян Ук стал причастным к Демократической партии, возглавляемой Чо Ман Сиком, который с освобождением страны, обернувшись «патриотом», сколачивал вокруг себя бизнесменов, торговцев и христиан. Попал в его удочку Кан Рян Ук – человек с большим влиянием в церкви.

За плечами Чо Ман Сика – директор Осанской школы и даже глава редакции газеты «Чосон ильбо». Одно время на словах с беспокойством твердил о судьбе Родины. Но он, став очевидцем участи деятелей движения за независимость, которые после тюремного крещения уже пошли на тот свет или вышли из застенков калеками, заранее повернул парус своей лодки на легальный курс «патриотической борьбы» – ненасильственного непротивленчества.

Из ряда вон выходящую альтернативу спокойного существования без всякой опасности, без компрометирования своего имиджа «патриота» он видел в идее об «обновлении человеческого достоинства», о «самовоспитании» и о «выращивании реальных сил», в утверждениях Ан Чхан Хо, «предтечи-патриота», пользующегося всеобщим уважением, о том, что нужно восстановить государственность путем развития просвещения и индустрии. После Первомартовского народного восстания он показал себя лидером движения за поощрение материального производства, развертываемого некоторыми националистами под лозунгом: «Свое хозяйство своими руками!»

Но его подобное формальное выражение «беспокойство патрио-

та» являлось не более чем вуалью для оправдания его трусости, оно отнюдь не могло быть воистину патриотическим. Когда еще более усиливались репрессии японских империалистов, он бросил в мусорный ящик и последний кусочек совести так называемого «патриота». Он твердил: «Ломтик мяса, имя которому – Корея, уже в желудке Японии. Как же теперь вынуть его? Давно дело пошло насмарку», и начал плясать под японскую дудку – «Япония и Корея – одно целое», «Японцы и корейцы – от одних предков». Он пошел дальше – выступал с речью и публикациями в полную поддержку системы оказания помощи «студенческим добровольцам и воинской повинности», оставляя за собой прояпонский след.

Ким Ир Сен, конечно, знал обо всем этом, но он, желая Чо Ман Сику раскаяться в проступках своего прошлого и активно участвовать в деле строительства государства, во многих случаях встречался с ним и говорил о необходимости сплачивать под знаменем Единого демократического национального фронта патриотически настроенные различные слои населения, любящие Родину и нацию и стремящиеся к демократии, для построения суверенного, независимого демократического государства.

Однако наперекор его желаниям Чо Ман Сик, мечтая о создании буржуазной республики, пытался направить свою ДП против Компартии.

Что касается Кан Рян Ука, то он кое-что знал о его прошлом, но не мог вникнуть в его гнусное нутро. На этом сказывалась его идейная

незрелость и, главное, общность вероисповедания: и он, и Чо Ман Сик – христиане.

Япония потерпела поражение, Корея освобождена, но ситуация в нашей стране была очень сложная. Реакционеры, подстрекаемые американскими империалистами, везде и всюду в нашей стране поднимали волнения и широко распространяли сплетни, чтобы ввести людей в заблуждение и всячески поставить палки в колеса построению суверенного, независимого государства нашего народа. Кроме того, т. н. «патриоты», «руководители» всех мастей и оттенков, влезшие в местные органы власти, прибегали ко всяким попыткам подорвать авторитет органов народной власти и оторвать массы от них.

В то самое время Чо Ман Сик на глазах делал вид, что поддерживает Компартию, а за глаза там и сям устраивал нелепые затеи и хвастался своими прежними «заслугами», чтобы привлечь на свою сторону некоторых несознательных верующих и националистов, с одной стороны, а с другой – внушал им чувство вражды к Компартии.

27 октября 1945 г. Кан Рян Уку посчастливилось во второй раз встретиться с Ким Ир Сеном на земле освобожденной Родины. В тот день Ким Ир Сен сказал: до сих пор мы не спрашивали с Чо Ман Сика за прошлое и не раз предлагали ему идти вместе с нами рука об руку. Так мы поступали не потому, что мы не знали его подлинное нутро или возлагали на него большие надежды, а для того, чтобы вести максимально больше людей по верному пути. И он по-

советовал ему идейно пробудить христиан. Нам нужно, продолжает он, воспитывать всех христиан, за исключением ничтожной кучки, и сплачивать их под знаменем ЕДНФ. Сейчас, вижу, некоторые христиане насквозь пропитаны духом антикоммунизма и преклонения перед США, да и они поддались соблазну Чо Ман Сика, им не очень нравится наше дело. Среди них, конечно, может быть часть враждебных элементов, но абсолютное их большинство так ведет себя, по-моему, из-за недопонимания сути дела.

Собеседник, положительно реагируя на его слова, говорит: «Сказано верно. Сейчас некоторые христиане думают, что коммунисты будут репрессировать верующих с недобрым отношением к религии».

Ким Ир Сен продолжает рассказывать: мы не сковываем, не исключаем свободу совести, да и не дискриминируем верующих в политическом, социальном отношении. Такая позиция и впредь не изменится.

Сделав паузу, он говорит: в нашей стране число христиан немалое, их много особенно в Пхеньяне. Надо, чтобы верующие имели правильное понимание нашего правого дела строительства демократической Кореи. С этой целью следует привлечь к этому делу прогрессивных, влиятельных пресвитеров, пасторов, подчеркивает он.

В тот день он сказал собеседнику: вы широко известны в среде верующих, и вам, по-моему, легко общаться с ними, да и они вам поверят. Вот так мы перейдем к активному наступлению – многие верующие, думаю, пробудятся идейно. Это окажет воздействие не только

на христиан, но и на имущих. Вместе с тем неплохо бы не отказаться от воспитания Чо Ман Сика, а упорно вести эту работу, чтобы он мог встать на путь патриотизма.

Собеседника еще раз восхищало великодушие и обаяние Ким Ир Сена, который столь старается до конца вести по пути патриотизма всех, даже того, кто раньше шел неверным путем. И он вместе с влиятельными пресвитерами, пасторами активно вел разъяснительно-пропагандистскую работу среди христиан, различных слоев населения. Это помогло широким массам, абсолютному большинству верующих, находившимся под влиянием ДП, иметь новое понимание Компартии и высвободиться из скорлупы иллюзий в отношении Чо Ман Сика. Аналогичные идеологические перемены, произошедшие среди христиан, значительно способствовали процессу образования ЕДНФ.

Однако группировка Чо Ман Сика с течением времени продолжала плыть в фарватере происков империалистов. Кан Рян Ук беспокоился, как бы ДП не превратилась в антидемократическую партию, изменив патриотизму. И он на встрече с Чо Ман Сиком искренне советовал ему присоединиться к ЕДНФ. Но твердолобый Чо Ман Сик не прислушался к его совету. Кан Рян Ук, движимый думой, что нельзя идти по одной дороге вместе с противником демократии и патриотизма, решительно расстался с ним.

Позже абсолютное большинство демократов, познавшие гнусные

интриги шайки Чо Ман Сика, на заседании актива партии исключили его из партийных рядов. Затем ДП образовала новый ЦК из прогрессивных деятелей и обновила свой облик как политическая партия демократической направленности. 29 января 1946 г. ДП вместе со всеми другими демократическими политическими партиями, организациями опубликовали совместное заявление об образовании единого временного демократического правительства. Это ярко продемонстрировало, что под знаменем ЕДНФ сплочены широкие патриотические демократические силы различных слоев населения и осуществлены единство, сплоченность, тесное сотрудничество всех демократических политических партий, организаций в борьбе за построение новой Кореи.

В те дни Кан Рян Уком владела глубокая мысль: «Чо Ман Сик – христианин, и я тоже христианин. Оба были верующими, а я мог встать на путь патриотизма, а Чо Ман Сик, всячески отказавшись от чувства патриотизма, так и пошел по пути предательства. Патриотизм и измена Родине! Да, рука великого человека, указавшая на путь подлинной любви к нации, повела меня по пути патриотизма».

Сила преодоления печали

Зима ушла. Весна 1946 г. на пороге. День ото дня стало меньше плывущих льдин на реке Тэдон. Под льдинами, тихо тающими на

реке, на ивовых сережках на берегу чувствовалось дыхание весны. Сердце каждого человека, встречающего первую весну освобожденной страны, полно мечты о будущем, надежд на завтра.

Однако весна того года принесла не просто радужную мечту, светлую надежду и сияющую улыбку. Говорят, весна – это сезон обещания. Но те, кто встречает приход этой весны, знали, что ничего нельзя ожидать без обильного пота, неутешных слез, невыносимой боли, без обещания приложить самоотверженные усилия для их преодоления. Вместе с тем люди знали смысл прихода весны. Это весна острой борьбы между патриотами и предательством…

В те дни империалисты и подхлестываемые ими реакционеры Республики Корея, обуреваемые подлой попыткой сорвать дело построения суверенного, независимого демократического государства нашего народа, пошли на гнусный террор против патриотов – участников дела создания новой Кореи. Даже они осмелились что-то сделать против великого Ким Ир Сена. Такое было 1 марта 1946 г. во время торжественного митинга жителей провинции Южный Пхёнъан, посвященного 27-й годовщине Первомартовского народного восстания, что был на площади перед Пхеньянским вокзалом. Демонстранты шествовали с высоко поднятыми плакатами и флагами, во весь голос выкрикивая лозунги с требованием провести земельную реформу. Когда колонны проходили мимо трибуны, где стоит Ким Ир Сен, вдруг, откуда ни возьмись, из толпы прилетела ручная

граната на трибуну.

Эта ужасная весть так сильно разгневала Кан Рян Ука, что всю ночь ему не спалось. Его взяла мысль: «Каин убил брата Авеля и был проклят Богом за братоубийство. А почему Бог не наказывает злодеев, которые смели повредить лидеру нации, так глубоко уважаемому всеми соотечественниками?.. Этакие мерзавцы хозяйничают на этой земле? Господь Бог, прошу заботиться о нем – о судьбе корейской нации!»

В следующий день после митинга Ким Ир Сен пригласил его к себе в рабочий кабинет. Он приветливо идет навстречу гостю и предлагает сесть. Секунды шли в молчании. Затем он, напоминая о происшествии вчерашнего дня, говорил, что сейчас очень серьезными становятся вылазки реакционеров.

В тот день Ким Ир Сен с серьезным выражением на лице сказал: как никогда постоянно следует сохранять повышенную бдительность. В прошлый раз, когда-то я был в вашем доме, внимательно посмотрел место расположения вашего дома и его окружность. Тогда я испытывал какое-то беспокойство. И я выделил для вас новый дом в безопасном месте. Прошу вас скорее переселиться.

Так он заботился не о самом себе, а прежде всего о безопасности Кан Рян Ука и других работников. Однажды Ким Ир Сен посетил дом бывшего учителя, переселившегося в город. Гость, тепло встреченный хозяином дома, внимательно осматривал дом, спрашивая обо

всем: сколько комнат, каково отопление? В тот день, возвращаясь к себе, он не мог не испытывать какое-то душевное беспокойство. Перед глазами все мелькал его небольшой домик, соседствующий с высящейся церковью на холмике. Одинокий дом, стоящий вдалеке от населенного пункта, напоминал одинокого журавля вне стаи.

То было время, когда день ото дня усиливались вылазки реакционеров. Неизвестно было, когда и что случится с ним. Не без основания враги, называя его «красным пастором», ожидали шанса поднять руку на него.

Ким Ир Сена не покидала мысль о безопасности его личности. Он сказал одному из сотрудников: я был в его доме. Как ни я думал, мне не нравится место расположения его дома. Я, конечно, посоветовал ему переселиться на безопасное место. Но он, может быть, не будет так делать – по натуре он человек честный и степенный. Надо выделить для него дом в безопасном месте в центре города.

Спустя несколько дней ему было доложено, что дом подготовлен, стоит на хорошем, безопасном месте. Он принял и меры для ремонта, чтобы у новосела не было никаких неудобств.

Так был подготовлен новый дом. И в тот день Ким Ир Сен вызвал к себе его, чтобы посоветовать ему скорее переселиться. Собеседник, тронутый глубокой заботой Ким Ир Сена о личной безопасности такого простого служителя культа, говорит: «Большое спасибо вам за внимание. Не беспокоитесь. Вряд ли реакционеры поднимут руку на

меня. Я-то простой верующий».

Послушав его, Ким Ир Сен рассказывает: мы так делаем, конечно, с уважением к вам. Ведь вы, несмотря на жестокие репрессии японцев, неизменно сохраняли свои патриотические убеждения и национальную совесть. Напомню вам, сейчас неистовствуют реакционеры. Неизвестно, что они наделают. И мы хотели бы заранее принять меры безопасности, сердечно говорит он. Вы – один из ведущих руководящих работников страны. Прошу вас поехать в новый дом. Вам он понравится – немедля переселитесь. После новоселья я буду в гостях у вас. Немедленно вам переселиться. Обязательно!

Так настоятельно просил его, но он, не так уж бдительный, отложил переселение на день-два и дальше. Ибо он пока еще не сумел бросить наивную мысль: «Они, конечно, люди недоброй воли. Но вряд ли повредят мне, даже верующему». Он не мог представить себе, какие непоправимые последствия повлечет за собой это «авось».

Шли дни середины марта. Однажды он у себя дома беседовал с местными пасторами, приехавшими в Пхеньян по церковным делам, забывая, как проходит ночь. Все они делились своими впечатлениями между собой по поводу земельной реформы, ибо прошло всего несколько дней после обнародования Закона о земельной реформе.

5 марта 1946 г. обнародован Закон о земельной реформе. Он положил конец феодальным отношениям землевладения и эксплуататорской системе, которые обрекли наших крестьян на жестокую эксплуатацию и угнетение, осуществил их вековую мечту, желание свободно заниматься земледелием на собственной земле. Закон имел важное значение для полного освобождения крестьян от феодальных оков и быстрого развития производительных сил сельского хозяйства для стимулирования процесса восстановления и развития национальной экономики в целом.

Собравшиеся, очарованные политикой Ким Ир Сена, проводимой в интересах народа, дали себе твердую клятву отдать всего себя делу построения государства и посоветовались между собой о предстоящих своих делах. Уже за полночь. Кан Рян Ук, выделив для гостей верхнюю комнату, которой он пользовался, сам в другой комнате ложился спать вместе с членами семьи.

Прошло около полчаса. Вдруг в доме разразился взрыв, раздались оглушительные выстрелы. Задохнулось от порохового дыма, домашняя утварь с треском разбилась, улетела во все стороны.

С испуга проснулся и встал хозяин дома. Перед его глазами – ужасная картина: все в комнате в полном беспорядке, погибли в крови только что ложившиеся спать рядом с отцом старший сын и старшая дочь, упала жена с огнестрельной раной в голову. В верхней комнате тоже ужас – священник из Чончжу уже испустил последний вздох, пастор из Хванчжу в тяжелом состоянии – лежал без сознания. И из руки хозяина дома текла кровь. Все в комнате в крови.

«Чьих рук это дело! Чьих?..» – не мог сдерживать жгучий гнев он,

проповедовавший верующим благотворительное дело и человеколюбие. Перед ним – смерть своих детей и кровопролитие священников, только что с жаром сердца призвавших в едином порыве подняться на строительство государства. Лишь тогда он раскаялся в своих погрешностях – вспомнились ему сердечные советы Ким Ир Сена, который предложил ему немедленно переселиться в новый дом и сохранять повышенную бдительность.

Ким Ир Сен, получив информацию о нападении террористов на дом секретаря ВНК, принял срочные и конкретные меры для переселения его в безопасное место и лечения раненых. Болеющий душой, он вместе с Ким Чен Сук, героиней антияпонской войны, навестили дом пострадавшего.

Это было 18 марта 1946 г. Хозяин дома, сдерживая горести, делает вежливый поклон Ким Ир Сену. Он говорит: какая печаль у вас! Лишились сына и дочери от рук террористов – реакционеров. Лишь сегодня я мог выкроить время, получив весть о вашем семейном бедствии.

Он узнает о состоянии ранения у хозяина дома и его жены и советует своевременно лечиться.

Пастор Кан, чувствуя себя виноватым, говорит: «Я ошибся. Не прислушивался к вашим советам. Упрямство породило несчастье. Стыдно перед вами».

С болью на душе Ким Ир Сен говорит: очень жаль, что дорогие

дети уже ушли из жизни! После паузы он продолжает рассказывать: страна освобождена, но нынешняя ситуация внутри и вне страны попрежнему остается острой и сложной. Вы проявляете активность в строительстве новой, демократической Кореи. И вот эти террористы, видя вас как бельмо на глазу, пустили в ход всякий вздор о вас, и в этот раз они, эти подлецы, бросили в дом гранату и убили дорогих сына и дочь, священника в вашем доме, говорит он гневным голосом. Подобная ситуация не дает нам хотя бы на минутку ослабить свою бдительность. Враги своими террористическими акциями лезут из кожи вон в попытках сломить боевой дух нашего народа и приостановить наше поступательное движение вперед. Они желают, чтобы мы пали духом и плюхнулись на землю. Они коварные и жестокие, они ничем не брезгуют, чтобы достичь своей реакционной цели, – ни убийством, ни поджогом. Поэтому мы не раз советовали вам немедленно переселиться в безопасную зону и поставить часового. Постигло несчастье, которое вполне возможно было бы предотвратить. И поэтому больше у меня на душе больно, возмущенно говорит он.

Ким Ир Сен, не оторвав ни на минутку свой взор от болеющего душой собеседника, подчеркивает: негоже только оплакивать смерть сына и дочери. Вот этого желают враги. Впредь вы сможете сталкиваться с более суровыми испытаниями, чем это. И тогда не следует падать духом, а, наоборот, надо энергичнее подняться. В прошлом, когда мы сражались в горах, продолжает он, от нас ушли немало тех,

которые делили с нами горе и радость. Все они были в молодом, цветущем возрасте. Каждый раз тогда у нас щемило грудь. Однако мы не пали духом, не опустились на землю, а, наоборот, превратили скорбь в ненависть, бросились в бой с япошками, как разъяренный лев.

Глядя на собеседника, он говорит: как ни враги свирепствуют, как ни они лезут из кожи вон, но нечего бояться. Нападающих врагов надо бить прямо в лоб. Вы говорите, что из-за этого бедствия некоторые христиане колеблются или падают духом, сложа руки. И вам так действовать не годится, замечает он.

Кан Рян Ук, проводивший дни в печали и в мрачном настроении, наконец, осознал свое дело. В тот день перед уходом Ким Ир Сен дал ему пистолет. В этом был свой резон. Когда старший сын Кан Рян Ука пока еще был жив, он, беспокоясь о безопасности отца, откуда-то взял небольшой пистолет, потому что в городе усиливались террористические акты реакционеров против прогрессивных деятелей, да и вокруг его дома порой появлялись подозрительные молодчики. Но жена Кан Рян Ука, узнав об этом, упрекала сына: «Что за пистолет в доме священника?!», и уговорила сына отдать его в участок милиции. Но тут произошла такая трагедия, и Кан Рян Ук раскаялся в этом. Узнав вот это, Ким Ир Сен дал ему пистолет. Ким Чен Сук теплым голосом сказала ему: вам надо всегда носить с собой этот пистолет.

И после этого при каждом удобном случае Ким Ир Сен и Ким Чен Сук дельными советами воодушевляли его, чтобы помочь

ему хоть немножко устранить свои горести. Несмотря на душевную боль от огромной утраты, он, окруженный глубокой заботой великого человека, мог без малейших колебаний уверенной поступью идти по пути патриота.

Исчезла озабоченность

23 марта 1946 г. Ким Ир Сен опубликовал «Политическую программу из двадцати пунктов», в которой отмечено: обеспечивается свобода совести. Но в то время некоторые христиане по-прежнему скептически относились к ней – они опасались, как бы впредь коммунисты не репрессировали верующих другими способами. Это затуманило их мышление. В этом сказывалось многое: долго продолжавшаяся японскими империалистами демагогия, слова и действия самозваных «революционеров», дискриминационно относившихся к верующим и выступавших против самой религии, и к тому же глубоко укоренившееся у них чувство преклонения перед США.

Это тяготило душу Кан Рян Ука, одного из руководителей органа власти и деятеля культа, который не мог найти действенную возможность сгладить тень в душе у верующих.

В это самое время, точнее, 25 мая 1946 г. Ким Ир Сен обменивался с ним мнениями по вопросам христианства. У нас в стране немало

христиан, с теплотой в душе говорит он. Хотелось бы с вами посоветоваться по вопросу: как впредь относиться к верующим, как вести работу с ними? Как вы думаете об этом?

Кан Рян Ук отвечает: «Я согласен. С удовольствием». Он думал, что теперь решится головоломная проблема.

Ким Ир Сен начал рассказывать: в Корее христианство наиболее широко распространено в провинциях Южный и Северный Пхёнъан и Хванхэ. Я бы сказал, Пхеньян – центр христианства в стране. И поэтому работа с христианами занимает очень важное место. Сейчас они, как мне кажется, с сомнением относятся к нам: мол, посмотрим, как проводят политику коммунисты, не репрессируют ли они христианство?

На лице у Кан Рян Ука заиграла неловкая улыбка: как он так точно догадался об озабоченности верующих?

Чтобы построить полностью суверенное, независимое государство, нам следует прежде всего сформировать ЕДНФ с участием патриотических, демократических политических партий и общественных организаций и тем самым тесно сплачивать широкие массы патриотически настроенных людей различных кругов и добиться консолидации всей нации. Для построения новой, демократической Кореи нужно и вполне можно сплачивать под знаменем единого фронта все народные массы, включая христиан. Мы должны подвести верующих к полному пониманию, что и верить в религию, и не

верить в нее – это свобода и что мы ни в коем случае не дискриминируем их как в политическом, так и в социальном отношении.

Обращаясь к собеседнику, он отметил, что в работе с верующими нужно обращать особое внимание на то, чтобы относиться к ним терпеливо и серьезно, а не легкомысленно. Об этом вопросе и сам он, пастор, никогда не подумывал. Каждое слово Ким Ир Сена было запечатлено у него в сердце, и он, наконец, стал постепенно понимать отношение и подход настоящих коммунистов к религии.

Надо довести до сознания верующих то, что у них должна быть Родина, у верующих в колониях фактически не имеется свободы совести, только верующие в суверенном, независимом государстве могут пользоваться свободой совести. Таким образом, надо, чтобы они понимали, как дорога Родина, и любили свою Родину, свою нацию и ненавидели иноземных захватчиков, от всей души говорит Ким Ир Сен.

«И у верующих есть своя Родина!» – несколько раз повторял про себя эти слова собеседник, вспоминая прошлое, когда ему, лишившемуся Родины, навязывали «посещение синтоистского храма» и изъяли у него даже название религиозной секты.

Выйдя из рабочего кабинета Ким Ир Сена, он осознал, что вмиг решена столь трудная проблема. Чувствовалось, как будто свалился тяжелый груз с плеч и перед глазами открылась широкая дорога.

После этого он и другие пасторы, пресвитеры, сохраняющие национальную совесть, ознакомили рядовых верующих с содержанием

указаний Ким Ир Сена, данных им в тот день, чтобы они поднялись на активную работу по строительству обновленной Родины, с одной стороны, а с другой – широко проводили деятельность с целью без всяких тревог пользоваться свободой религиозной жизни.

Итак, верующие постепенно стали осознавать, что они напрасно беспокоились о свободе совести при взятии власти коммунистами. Иные из них говорили: «Коммунисты, говорят, в отличие от лицемерных буржуазных политиканов без утайки предают все гласности, ибо их дело правое. Это факт». Они молиться-то молились, но желая, чтобы все дела шли на лад в родной стране, принесшей им счастливую жизнь, и отдали всю полноту своего патриотического энтузиазма делу построения государства.

Вместе с тем в разных районах страны постоянно начали работать воскресные, библейские, духовные семинарии. При активной помощи верующих старые церкви реконструировались, расширялись и построились новые. Яркий пример тому – в уезде Рёнчхон провинции Северный Пхёнъан проведена пристройка в Рёнъампхоской церкви №1 и Центральной церкви, построились новые церкви – Синамская, Тасадоская и Мусанская.

Священнодействие под названием «Возрождение», проходившее в Чхончжине, наглядно доказало, как в КНДР обеспечивается свобода совести.

В начале июля 1949 г. в провинции Северный Хамгён Чхончжинская церковь №1 запланировала пригласить священника из Синчхона провинции Южный Хванхэ для проведения священнодействия «Возрождение». Информация о том, что приедет в Чхончжин пастор, собрала многочисленных верующих. Тут произошло непредвиденное: число желающих участвовать в обряде «Возрождение» неожиданно вдруг возросло, что создало помехи городскому транспорту. Соответствующий орган, поглощенный одной думой о нарушении правила уличного движения, держал под свой контроль верующих.

В то время Кан Рян Ук был в ответственной должности Федерации христиан. Узнав о происшедшем, он некоторое время не находил себе покоя. Ознакомившись с ситуацией, Ким Ир Сен лично принял необходимые меры по успешному проведению священнодействия «Возрождение». Он на встрече с председателем ЦК ФХ отметил: нарушение христианами правила уличного движения неверно и вместе с тем то, что запретили проведение обряда «Возрождение», тоже неправильно. Тут же он вызвал по телефону ответственного работника МВД и сказал: христиане нарушили порядок уличного движения – это, конечно, неправильно. Но по этому поводу помешать проведению священнодействия «Возрождение» – это тоже ошибка. И в Конституции Республики зафиксирована свобода совести. Если вы, обязанные исполнять закон, так будете работать, то потеряете широкие массы. Скажите Чхончжинскому городскому управлению милиции вот что: надо установить порядок в уличном движении, но

не следует запретить проведение христианами священнодействия «Возрождение», устраиваемого Чхончжинской церковью №1. И еще: такие явления, какие были в г. Чхончжине, могут дать о себе знать и в других провинциях, городах и уездах, так что необходимо принять соответствующие меры, подчеркивает он.

Итак, Северохамгёнский провинциальный комитет ФХК провел митинг в г. Чхончжине и совершил священнодействие «Возрождение». На этих мероприятиях пастор из Синчхона обратился к верующим с призывом приложить активные усилия для приумножения богатства и могущества страны, ее развития.

Позже Кан Рян Ук при каждом воспоминании о тех днях с глубоким волнением рассказывал о том, что благодаря большой заботе великого Ким Ир Сена после освобождения страны в Корее могла быть обеспечена подлинная свобода совести.

2. В ВАЖНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДОЛЖНОСТИ

Избрание секретарем впервые созданного народного комитета /38

Доброе дело в день отдохновения и молитв /44

Для выработки в себе качеств слуги народа /50

Избрание секретарем впервые созданного народного комитета

При жизни Кан Рян Ук раз-два в год, как правило, попросил своих детей принести со шкафа 2-й том «Сочинений Ким Ир Сена», чтобы еще раз читать его. В книге – текст доклада, с которым Ким Ир Сен выступил 8 февраля 1946 г.

Повторное чтение доклада возвращало Кан Рян Ука к тому далекому прошедшему, полному ликования дню.

Этот день был особо знаменательным для него: он был избран секретарем впервые созданного в Корее органа народной власти. С той поры он посвятил около 40 лет делу приумножения богатства и могущества, процветания своей Родины и нации. Как же ему забыть нахлынувшее в тот день волнение! В его жизни, конечно, было много знаменательных, счастливых дней, но тот день для него был особым, никогда незабываемым. И в последние годы своей жизни он при чтении речи Ким Ир Сена мысленным взором окидывал то, что было в те дни.

…В то время наш народ, с высоким энтузиазмом поднявшийся на строительство обновленной Родины, пожелал установления на земле освобожденной Родины подлинно народной власти. Да и то сказать, они долгие годы, лишившись Родины, под сапогом японских захватчиков подвергались национальным унижениям и оскорблениям, эксплуатации и гнету, до мозга костей ощущали, насколько огромны

бедствия и страдания нации, не имеющей власть.

И Ким Ир Сен в ноябре 1945 г. осветил необходимость создать центральный орган власти в нашей стране.

В рамках подготовительной работы первым делом организовались местные народные комитеты и на этой основе проходили народные съезды всех ступеней, на которых образованы народные комитеты путем избрания их членов самим народом. Итак, 19 ноября 1945 г. организованы 10 административных департаментов в качестве административных органов переходного характера, призванных в едином порядке направлять деятельность местных органов власти и осуществлять экономические связи между провинциями.

5 февраля 1946 г. было предварительное совещание представителей демократических политических партий, общественных организаций, председателей всех провинциальных, городских, уездных народных комитетов и начальников административных департаментов. Цель совещания – создать ВНК.

На основе подобной подготовки 8 февраля 1946 г. Ким Ир Сен на совещании представителей демократических политических партий, общественных организаций, административных департаментов и народных комитетов осветил необходимость создания в нашей стране центрального органа власти и очередные задачи ВНК. В своем докладе он отметил, что центральный орган власти, создаваемый на этом совещании, будет органом власти временного характера.

В тот день Кан Рян Ук избран секретарем, а также были выдвинуты в ответственные должности органа власти другие деятели различных кругов, независимо от политических взглядов, вероиспове-

дания, партийной принадлежности, от происхождения и биографии. Это стало возможным благодаря глубокой заботе Ким Ир Сена. Он много размышлял о вопросе: из кого образовать состав создаваемого центрального органа новой власти? Почему бы и нет! Ясно, что высокая миссия превращения новой Кореи в свободную, процветающую народную страну будет возложена на плечи выдвигаемых ответственных работников центрального органа власти. Его размышление стало более глубоким – перед его глазами всплывал облик боевых товарищей, которые ради построения новой, народной страны прошли вместе с ним долгий кровопролитный путь в годы антияпонской борьбы.

Однако он рекомендовал вышеупомянутым работникам выполнять важные задачи, хотя они не были подготовленными революционерами. Он больше всего дорожил их национальной совестью и чувством патриотизма. Итак, он предложил пастору Кан Рян Уку работать секретарем центрального органа власти. Такова была его широкая душа, готовность идти рука об руку со всеми, кто горит любовью к своей Родине и нации. Вместе с тем это было выражением его глубокой заботы о том, чтобы Кан Рян Ук, человек, сохраняющий в себе патриотическую совесть, шел по пути патриота на благо своей Родины, своей нации.

Христиане обрадовались избранию Кан Рян Ука секретарем центрального органа власти, как своему собственному делу, и еще более крепили свою решимость поддерживать намеченную Ким Ир Сеном линию государственного строительства.

На пути построения новой Кореи лежало немало трудностей. Самой большой из них было то, что в первые дни после освобождения страны свыше 2,3 млн. человек остались неграмотными. Это было порождено жесточайшей политикой японских империалистов, направленной на одурманивание корейской нации. Такая ситуация создала огромное препятствие на пути активного привлечения людей к участию в политической жизни, поднятия их на строительство обновленной Родины.

Ким Ир Сен, видя в ликвидации неграмотности одну из первоочередных задач государственного строительства, поднял весь народ на движение за ликбез, которое шло в разгаре. Однажды он на встрече с Кан Рян Уком говорит: и для ликбеза, и для обучения миллионов детей, жаждущих учиться, нужны карандаши. Но у нас их производство – проблема. Страна была японской колонией, и нет ни одной порядочной карандашной фабрики, рассказывает он с болью в душе. Собеседник был сильно тронут тем, что Ким Ир Сен столь глубоко заботится о таких «мелочах», как вопрос с карандашом.

Однажды Ким Ир Сену сказала Ким Чен Сук о какой-то небольшой карандашной фабрике, которая выпускает продукцию, но кустарным методом. Это была фабрика частного предпринимателя Сон Дэ Гвана, который, создав ее на берегу реки Потхон, начал выпускать карандаши. Ее рассказ очень обрадовал Ким Ир Сена.

Впоследствии он на этой фабрике говорит: вижу, пока еще есть недостатки, но выпуск этих карандашей впервые освоили мы, корейцы, своими силами. Это, я бы сказал, удача, продолжает он с удовлетворением. При уходе из фабрики он вдохновлял предпринимателя словами: есть поговорка, что гласит: «С первой ложки не сыт».

Скоро государство даст вам большое здание, решит транспортную проблему и выделит лесные делянки. Выпускайте больше хороших карандашей, по своему желанию занимайтесь и другого рода предпринимательством.

По возвращении с фабрики он Кан Рян Уку говорит: сейчас же мы не можем построить карандашную фабрику государственного сектора, так что нужно увеличивать выпуск карандашей на частных предприятиях. Надо хорошенько помогать карандашной фабрике у ворот Потхон, подчеркивает он.

Спустя немного времени, точнее, 20 февраля 1946 г. он на заседании предложил обсудить вопрос о карандашном производстве в качестве одного из пунктов повестки дня. Решение карандашного вопроса, сказал он, не просто деловой вопрос, а очень важное дело для подготовки представителей грядущих поколений способными кадрами страны. И осветил конкретные направления и методы его решения. В следующий день он опять напомнил Кан Рян Уку вопрос о новом здании карандашной фабрики. Попозже он посоветовал направить на фабрику новый грузовик, который считался в то время очень дорогим, чтобы резко увеличивать производство карандашей. Дни решения карандашного вопроса были для Кан Рян Ука процессом глубокого понимания незаурядного ума Ким Ир Сена, который, видя небольшой карандаш, чертит будущее богатой и могучей Родины.

Он глубоко заботился и о том, чтобы Кан Рян Ук уверенно вел свою работу с государственных позиций.

Это было, когда полным ходом шла земельная реформа. Однажды к Кан Рян Уку пришел пастор из уезда Рёнган того времени провинции

Южный Пхёнъан. По словам гостя, за христианское пасторство у него конфисковали даже небольшой фруктовый сад и выслали его из родного края. Сам Кан Рян Ук хорошо знал, что тот до освобождения страны для выживания имел эту небольшую фруктовую плантацию. Как ни думал, ему было непонятно, почему тот пастор стал объектом конфискации. Этого быть не может. И он об этом доложил Ким Ир Сену. Услышав, как все это произошло, Ким Ир Сен спрашивает: как вы думаете об этом? Собеседник без утайки сказал, что, по его мнению, местные руководители допускают порочные перегибы.

Ким Ир Сен говорит: такое случилось по вине некоторых руководителей, которые, по-своему истолковав Закон о земельной реформе, исполняли его искаженно. В ходе проведения земельной реформы могут быть частично обнаружены ошибки. Главное – в том, чтобы своевременно обнаружить и устранить их. Очень хорошо, что вы, своевременно узнав об этой проблеме, высказали свои мнения. По-моему, следовало бы разработать какой-нибудь документ от имени ВНК и направить его в низы, чтобы вернули обратно тому пастору изъятый фруктовый сад и не выслали его из поселка.

Кан Рян Ук немедленно направил директивы, чтобы местные работники своевременно устранили допущенные ошибки в решении тех или иных проблем и в той местности успешно, без никаких отклонений, проводилась земельная реформа.

Кан Рян Ук, окруженный теплой заботой и вниманием Ким Ир Сена, начал шаг за шагом накапливать опыт государственного строительства, мог уверенно вести плодотворное патриотическое дело.

Доброе дело в день отдохновения и молитв

В 1946 г. в нашей стране успешно осуществлены демократические преобразования, в том числе земельная реформа и национализация ведущих отраслей промышленности, принятие Закона о труде и Закона о равноправии женщин. Все это привело к полной ликвидации колониального, полуфеодального характера социально-экономического строя, к коренному изменению социально-экономических отношений.

Новые экономические отношения привели и к радикальному изменению социально-классовых отношений: в нашей стране ликвидированы помещики, компрадорская буржуазия, прояпонские элементы, национальные предатели; трудовой народ стал хозяином страны, окреп рабоче-крестьянский союз.

По мере осуществления задач демократического преобразования в нашей стране созданы условия для постепенного перехода к выполнению задач следующего этапа.

Исходя из этого, ряд заседаний, считав укрепление, превращение народного комитета временного характера в юридически прочный орган власти самым реальным и рациональным методом, решили провести демократические выборы для создания социалистической власти.

В начале сентября 1946 г. принято Положение о выборах членов местных народных комитетов всех ступеней. Согласно этому принято решение о проведении 3 ноября выборов членов провинциальных,

городских и уездных народных комитетов во всех районах.

Весь корейский народ полностью поддерживал проведение этих первых в стране демократических выборов и активно подключился к делу их успешного проведения.

Чем ближе подходит день выборов, тем яростнее становились всякие попытки внутренних и внешних врагов сорвать это дело. В преддверии первых в стране демократических выборов, присоединяясь к их акциям, выступали против народной власти некоторые христиане, священнослужители, не сумевшие высвободиться из скорлупы своих предрассудков. Так, они 24 октября 1946 г. на совместном заседании северо-западного отделения Общества христианских пресвитеров Кореи приняли решение о том, что христиане будут бойкотировать предстоящие выборы. Они выдвинули т. н. «основания» неучастия в выборах: мол, согласно принципу отделения религии от политики верующим нельзя участвовать в политических делах; в священном воскресенье им нельзя участвовать ни в каких мероприятиях, кроме богослужения; проведение выборной кампании в воскресенье есть репрессия над свободой вероисповедания и т. д. Не ограничиваясь этим, они забрасывали грязью народную власть и за глаза подстрекали к недобрым акциям некоторую часть несознательных верующих словами: «В 0 часов ночи бейте одновременно в церковные колокола и в тот момент в знак выражения «против» опускайте бюллетени в черную урну».

Кан Рян Ук, знавший их интриги, опасался, как бы их махинации не повлияли на предстоящие выборы, которые будут через несколько дней. Он пошел к ним и начал уговаривать: «Эти выборы исторические. Они проведутся впервые после освобождения страны. И всем верующим надо участвовать в них. Не так ли?» Но они не хотели при-

слушиваться к его голосу. В его душу вкрадывалась тревога. И он решил обратиться к Ким Ир Сену за советом и 25 октября 1946 г. пошел к нему в рабочий кабинет.

Выслушав его, Ким Ир Сен говорит: реакционеры могут орудовать, чтобы сорвать наши первые демократические выборы. Поэтому надо всегда быть на чеку, заранее принять нужные меры. Скажите, пожалуйста, вы узнавали, почему они решили бойкотировать выборы?

Пришедший рассказывал все о выдвинутых ими на том заседании аргументах. Послушав его, Ким Ир Сен опять спрашивает: если они приняли такое решение, потому что выборы будут в день отдохновения и молитв в христианстве, то христианам положено ли ничего не делать в этот день?

В ответ: «В библии пишется: в день отдохновения и молитв позволено заниматься добрыми и хорошими делами. В воскресенье, бывает, церкви избирают пастора и пресвитера».

Ким Ир Сен суровым тоном говорит: вот, видите! То, что они не могут участвовать в выборах, ибо, по их словам, это воскресенье, можно считать полной выдумкой, нацеленной против нас.

Лишь тогда у собеседника в голове мелькнула мысль, что проходимцы, притаившись в среде верующих, строят всякие козни против народной власти.

Ким Ир Сен с серьезным выражением на лице еще раз спрашивает: все пасторы на заседании отказались от участия в выборах? И слышит ответ: «Зачинщиками были несколько пасторов». Ким Ир Сен говорит: как мне кажется, среди христиан оказываются те, кто в маске религии из кожи лезет вон, чтобы сорвать наши выборы. Стало

быть, нам надо еще более повышать бдительность.

В кабинете царит тишина. Изредка слышится шорох падающих листьев на холодном ветру поздней осени. Кан Рян Уку думалось, будто некоторые деятели культа, агитирующие верующих на неучастие в выборах в день отдохновения и молитв, совсем похожи на те осенние листья, которые, прожив свой сезон, падают на землю.

Немного погодя Ким Ир Сен узнает о главных фигурах заседания верующих и говорит: хотелось бы мне встретиться с ними и другими влиятельными пасторами города. Как вы думаете об этом?

Вмиг собеседник почувствовал, словно с плеч свалился тяжелый груз. Он, весь охваченный несказанной радостью, с улыбкой на лице говорит: «Думаю, это хорошая идея». Ким Ир Сен предлагает ему вместе встретиться с ними.

Во второй половине того дня Ким Ир Сен тепло встречается с десятью с лишним пасторами церквей пресвитерианства и методизма. Приветливо поздоровавшись с гостями, он предлагает присаживаться и с теплотой в голосе начинает рассказывать как обычно. Страна наша освобождена, говорит он, но мы пока еще не успели установить подлинно народную власть. Народно-демократическая власть, которую мы хотим построить, продолжает он, подлинно народная власть с охватом не только рабочих и крестьян, но и интеллигентов, национальной буржуазии, верующих и других различных слоев населения. А теперь скажите, пожалуйста, как вы думаете о предстоящих выборах?

Немного погодя один пастор встает с места и говорит: «Проводить выборы – это хорошее дело. Избираются представители – те, которые призваны управлять государством».

Ким Ир Сен утверждает его слова: правильно сказано. Но понаслышке я знаю, что верующим дано распоряжение не участвовать в выборах, потому что эти первые в стране выборы будут проведены в воскресенье. Это факт?

На минутку в комнате царит молчание. Тут другой пастор будто не может дальше быть в молчании и медленно встает с места и отвечает: «Проводить выборы – это, конечно, хорошее дело. Но, к сожалению, выборы состоятся в день отдохновения и молитв, и мы приняли такое решение».

Ким Ир Сен тут отмечает: в библии написано – и в этот день добрым делом можно заниматься. Не так ли? И он приводит примеры.

Как только он начал рассказывать о библии, все пасторы выразили удивление. Ими владели думы, что он невежествен в христианстве. Ким Ир Сен, улыбаясь, говорит: если демократические выборы считаются добрым делом, то, я думаю, не может быть никакого основания запретить верующим участие в выборах, на которых избираются представители народа. И в церкви, по-моему, в день отдохновения и молитв, бывает, избирают пресвитера или дьякона.

Стройная логика его высказывания волновала всех присутствующих священников. Он рассказывает: враги пуще всего боятся сплоченности нашей нации, и они злоупотребляют догмами христианства, чтобы сорвать демократические выборы. Зачем вам поддаться заговорщическим вылазкам реакционеров и встать на путь измены Родине и нации? Думаю, не будет такой религии, которая запрещает людям делать добрые дела на благо своей Родины и нации. Нет большей чести, большей гордости, чем это. И верующие тоже, думается, любят свою Родину, свой народ. Выборы в народные комитеты – это доброе дело на благо Отечества и народа. Так, почему бы христианам бойкотировать выборы, поскольку они могут заниматься хорошими делами в воскресенье?

Пасторы, раскаявшись в своих проступках, опустили головы. Ким Ир Сен, обводя своим взглядом собравшихся, говорит: судьба Родины и нации в руках всего народа. Если ты кореец, то обязан бороться за рост богатства и могущества своей Родины, за ее развитие, за процветание нации. И верующие, только имея свою Родину, могут пользоваться свободой совести. Поэтому и религиозные деятели, естественно, должны служить своей Родине.

Его указания, проникнутые пламенным чувством патриотизма, наконец, дали трещины стене предубеждений и упрямства пасторов, и влили в их сердца горячую кровь патриота.

Первым встал один из пасторов и выразил сердечные извинения за то, что они, поддавшись обману реакционеров, вели себя недостойно, и поклялся поддерживать планы Ким Ир Сена и прилагать усилия для того, чтобы все верующие приняли участие в демократических выборах. И другие священники в один голос сказали, что у них такие же думы. В тот день все пасторы с облегчением души вышли из кабинета. Однако Ким Ир Сен больше и больше заботился о том, чтобы ни один верующий не поддался обману проходимцев, не повернулся спиной к своей стране, своей нации, не опозорил путь своей жизни.

Кан Рян Ук, храня в сердце чувство волнения того дня, поехал в Анчжу, Пакчхон, Чончжу, Сончхон, Синичжу и другие районы страны и довел до сознания верующих помыслы Ким Ир Сена и горячо призвал их всех во что бы то ни стало участвовать в демократических выборах.

И пасторы, раскаявшиеся в своих проступках после встречи с

Ким Ир Сеном, известили верующих о порочности решения вышеупомянутого совместного заседания и призвали всех их к активному участию в предстоящих выборах.

И, наконец, настал день первых в стране исторических демократических выборов – 3 ноября.

С раннего утра начали работать агитбригады – били в барабаны, играли на трубе, весело танцевали на всех избирательных участках. В тот день среди избирателей, идущих на голосование, были и верующие, которые торопят свои шаги с радостью, что им довелось делать доброе дело в день отдохновения и молитв.

Вся страна, весь народ полны восторга и радости. Ким Ир Сен проголосовал за кандидата – выходца из рабочих на избирательном участке №52 Пхеньянского городского избирательного округа №6.

Первые в Корее выборы увенчались успехом. В результате 94 верующего избраны членами провинциальных, городских и уездных народных комитетов, а во время основания КНДР 14 – депутатами ВНС.

Так, подлинная Родина дала верующим возможность в полной мере пользоваться свободой совести и политической свободой участия в государственных делах.

Для выработки в себе качеств слуги народа

Кан Рян Ук горел желанием посвятить весь жар своего сердца священному делу построения богатого, могучего и процветающего государства. Однако у него непостижимого было больше, чем освоенное.

Создание и построение народного государства в освобожденной Корее было никем непроторенным путем в истории. И, естественно, Кан Рян Ук и другие руководящие работники шатались то влево, то вправо – не знали, с чего и как начинать. Первопроходцем такого неизведанного пути истории, воспитателем настоящих работников органа народной власти был великий Ким Ир Сен.

В начале января 1948 г. встал вопрос подведения итогов выполнения народнохозяйственного плана 1947 г. и законодательного утверждения плана на 1948 г. Народнохозяйственный план 1947 г. был первым в нашей стране.

Однако Кан Рян Ук и другие руководящие работники не знали, что им нужно делать, и буксовали в делах. Ознакомившись с положением дел, Ким Ир Сен 24 января 1948 г. сказал Кан Рян Уку: надо ускорить подготовку к сессии, чтобы подвести выполнения народнохозяйственного плана 1947 г. и рассмотреть план на 1948 г. Сессия рассмотрит комплексный бюджет на 1948 г., одобрит Указ и обсудит вопрос о вынесении временной Конституции Кореи на общенародное обсуждение.

Внимательно слушая его, Кан Рян Ук мог вновь понять задания высшего органа власти. У него возросла уверенность и энтузиазм в делах.

По возвращении к себе он собрал в своем кабинете соответствующих работников. Он тщательно организовал дело подготовки к проведению сессии. Работники, ясно понявшие свои задачи, вплотную взялись за дело.

Итак, с 6 февраля 1948 г. два дня проходила сессия, которая серьезно обсудила все поставленные вопросы повестки дня и успешно закончила свою работу.

И еще: после основания КНДР в ее Конституции изложена статья о том, что Президиум ВНС проводит работу с депутатами. Его работники в связи с этой статьей всерьез обсуждали вопросы: как проводить работу с депутатами ВНС, какими делами им следует заниматься и т. д. Вокруг этих вопросов шли жаркие дискуссии. Но никакого толка не было получено, ибо все было совершенно новым.

Кан Рян Ук, секретарь Президиума ВНС, решил обратиться к Ким Ир Сену за советом по этому вопросу. И через несколько дней после I сессии ВНС он поехал к нему. Ким Ир Сен со светлой улыбкой на лице тепло берет вошедшему в кабинет за руки и говорит: очень приятно увидеть вас. Как раз я хотел с вами встретиться. Спасибо, что приехали. Вошедший доложил ему о делах, проделанных Президиумом ВНС после его I сессии.

Ким Ир Сен внимательно выслушал его мнения и на минутку погрузился в глубокое раздумье. Затем он говорит: каждый депутат должен иметь свою определенную профессию и показывать яркий пример во всех аспектах работы и жизни, как подобает верному слуге народа. Депутаты органа народной власти, избранники народа, продолжает он, не какие-то чиновники, которые, восседав над головой масс, угнетают их и властвуют над ними. Это они верные слуги народа. Поэтому каждый из них должен иметь определенную профессию, как и другие. Лишь это поможет им всегда трудиться с ними и, живя среди них, прислушиваться к их голосу, своевременно информировать органы власти об их самых верных мнениях, чтобы по правильному руслу шли государственные дела.

Кан Рян Ук, воспринимая его указания, еще раз глубоко понял подлинно народный характер органа власти в КНДР и поклялся впредь направлять Президиум так, чтобы налаживалась работа с депутатами и они верно служили народу.

Основание КНДР привело к полному выявлению неиссякаемой энергии и высокого энтузиазма народа.

Людям, лишившимся в прошлом своей Родины, навязывалась судьба колониального раба, как роковая, а теперь они с чувством гордости достойного гражданина славной Республики повсюду – на предприятиях, в селах и рыбацких поселках – творят чудеса и совершают новый прогресс.

Ким Ир Сен принимает меры для учреждения новой государственной системы награждения. В начале октября 1948 г. он на встрече с работниками Президиума ВНС освещает конкретные вопросы, встающие в учреждении ордена Государственного Знамени в рамках новой государственной системы награждения.

Кан Рян Ук вместе с работниками соответствующей отрасли сразу приступает к делу – составлению правил об орденах Государственного Знамени, отработке их рисунка с интерпретацией и др. Итак, Указом от 12 октября 1948 г. учрежден орден Государственного Знамени I, II, III степени. 21 декабря того года принят Указ о вручении орденов десяткам работников за самоотверженное участие в антияпонской вооруженной борьбе, за выдающиеся заслуги в защите Родины и интересов народа.

Об этом одновременно проинформировали всю страну газеты и радио. На страницах газет помещены фотоснимки награждаемых и подробные публикации об их заслугах.

Кан Рян Ук и другие работники Президиума ВНС, решив провести в торжественной обстановке первую в нашей стране церемонию вручения орденов, приложили огромные усилия для успешного проведения этой работы. Церемония состоялась 8 января 1949 г.

Это историческое мгновение так сильно взволновало Кан Рян Ука, что впоследствии он об этом часто упоминал. В тот день Ким Ир Сен со светлой улыбкой на лице вошел в зал церемонии. Объявил ее открытой секретарь Президиума ВНС Кан Рян Ук. Оглашен Указ о присвоении орденов Государственного Знамени героическим ветеранам антияпонской революционной борьбы, офицерам Народной Армии и МВД того времени, совершившим подвиги в защите Родины и интересов народа, и борцам-патриотам. Ордена вручены по очереди, начиная от I степени. После окончания этого исторического мероприятия Ким Ир Сен сфотографировался вместе с кавалерами ордена на память.

И впоследствии он неоднократно присутствовал на церемонии вручения государственной награды и вдохновлял награжденных, чтобы они совершили еще большие подвиги в работе по приумножению богатства и могущества, процветанию Родины и нации.

Дельные советы и указания Ким Ир Сена помогли Кан Рян Уку в выработке в себе всех необходимых качеств и способностей руководящего работника органа власти.

3. В ОГНЕННЫЕ ДНИ ВОЙНЫ

Теплая забота / 56

Исток веры в победу / 64

Теплая забота

25 июня 1950 г. на раннем рассвете, когда многие люди пока еще погрузились в сладкий сон, армия Республики Корея, науськиваемая американскими империалистами, внезапно совершила вооруженное вторжение против Республики.

При каждом вспоминании дней Отечественной освободительной войны Кан Рян Ук с гневом рассказывал о налетах вражеских самолетов, которые ежедневно без разбору сбрасывали бомбы на головы ни в чем не повинных мирных жителей. Вражеские стервятники так отчаянно пытались стереть все с лица земли.

В первые дни корейской войны империалисты США блефовали: мол, сумеем «закончить войну за 72 часа», если пустим в воздух только более 590 самолетов. Но бойцы КНА лавиной продвинулись вперед, и агрессоры терпели поражение за поражением. И им, перепуганным этим, пришлось в крупном масштабе увеличивать свою авиацию. Так, в июле, через месяц после начала войны, число самолетов дальневосточной авиации возросло до 890, в сентябре, через два месяца, – до 1200. Каждый день большая группа самолетов противника усиливала бомбежки везде на фронте и в тылу.

Под варварским налетом стервятников с воздуха на земле Кореи, как написал какой-то поэт, «исчез даже воробей», все оказалось в море огня, все семьи страдали от кровавой раны.

31 августа 1950 г. И в тот день Кан Рян Ук после очередной вражеской бомбежки узнал, что разрушено много церковных зданий, жители возле них понесли даже людские потери. Он не в силах сдерживать всплеск гнева, расхаживал по комнате. Тут, нарушая тишину, раздается телефонный звонок. Это звонит ему Ким Ир Сен. Он спрашивает: враги усиливают бомбежки. Скажите, пожалуйста, нет ли среди священников раненых?

Кан Рян Ук, владея собой, отвечает: «Спасибо вам. Раненых нет. А из-за бомбежек много церквей разрушается. Увидев разрушение церквей под бомбежками, священники испытывают разочарование в отношении Америки».

Империалисты, говорит Ким Ир Сен, раньше, выдавая себя за «апостола Бога», постоянно, как будто по привычке, твердили о «гуманизме». А теперь они с целью достичь своей агрессивной цели, даже сбросив с себя эту вуаль, ввергли корейский народ в пучину катастрофы войны. Надо подвести верующих к правильному пониманию этого. Следует воспитывать их на фактических материалах о том, что они сбрасывают бомбы даже на церкви, построенные по их проповеди. Надо рассказывать верующим о том, что из-за варварских вражеских бомбежек до неузнаваемости разрушены бесценные богатства, созданные потом и кровью корейского народа после освобождения страны, и погибают многие люди. Следует подвести их к ясному пониманию, что империалисты – это не наши друзья, а заклятые враги.

После паузы он продолжает свой рассказ: надо принять нужные меры для того, чтобы священники, пресвитеры не пострадали от вражеских бомбежек. Церкви стоят обычно на возвышенности и могут больше подвергаться бомбежкам, и следует невдалеке от церквей соорудить бомбоубежища для укрытия от воздушного налета.

Члены Федерации христиан подробно рассказывали верующим о том, что из-за варварских вражеских бомбежек погибло много людей

и даже разрушены церкви. Сам Кан Рян Ук направлял дело создания вблизи церквей бомбоубежищ для пасторов, пресвитеров.

Но некоторым верующим не так уж легко было расстаться с укоренившимися в их сознании идеями преклонения перед США. Так, объявляется воздушная тревога – они не идут в бомбоубежища для укрытия, а собираются в церквях. Их взяла «вера», что американские империалисты – апостолы Бога, благотворители, гуманисты, так что они не будут бомбить церкви. За эту «веру», эти иллюзии им пришлось дорого заплатить. Вражеская авиация сбросила десятки тысяч зажигательных и других бомб, и пограничный город Синичжу в мгновение оказался в море огня, были сожжены невинные люди. Бомбежки были именно в воскресенье. В тот день каждая церковь города заполнилась верующими, которые совершали молитвы для отдохновения.

В тот момент вдруг, откуда ни возьмись, появились вражеские стервятники. Зажигательные и другие бомбы сбрасывались куда попало. И церкви не были исключением. Пулеметным обстрелом с воздуха были убиты даже чудом уцелевшие те верующие, которые, зовя Бога, выбирались из горящей церкви. И только в церквях №1, №2 безжалостно убиты в одночасье сотни верующих. Среди жертв оказались даже пресвитер и его сын, которые, пав на колени, молились перед иконой и в той же позе сожжены.

На раннем рассвете в один из первых дней октября, когда продолжались жестокие бомбежки вражеской авиации, в комнате Кан Рян Ука слышится телефонный звонок. Он вскочил с места и взял трубку. Это опять звонит Ким Ир Сен. В трубке слышится голос: сейчас усиливаются налеты вражеской авиации. А церковные здания в большинстве случаев стоят на возвышенности. И они могут легко

обнаруживаться вражеской авиацией. Так что надо укрывать священников в безопасное место.

Кан Рян Ук немедленно принял соответствующие меры. Переместившись в безопасное место, они, взяв его за руки, излили свою душу: «Спасибо! Прямо скажу, кто раньше так сердечно, искренне заботился о нашей безопасности? Никто! Мы говорим: Полководец Ким Ир Сен – спаситель нашей судьбы!»

Забота Ким Ир Сена о христианах только этим не ограничивалась. Настал период временного стратегического отступления Народной Армии. В сложившейся ситуации Кан Рян Ук не мог не растеряться в коей мере. До того он не переживал больших испытаний. И, естественно, при каждом крутом изменении ситуации он не мог сразу ориентироваться в ней, не знал, что и как делать, какие меры и способы решения проблем нужны. В это самое время Ким Ир Сен ему позвонил. Как будто он вник в сложные гаммы мысли собеседника, спокойным голосом предложил ему эвакуироваться вместе со священниками в сторону Канге. Эта мера была выражением его неизменного доверия к верующим, глубокой заботы о них, готовности до конца повести их по пути патриотизма. Такое доверие и такая забота придали Кан Рян Уку силы и смелости. И он вместе с другими священниками, преодолев всякие испытания и трудности, смогли благополучно добраться до назначенного места.

После этого у них непреложным распорядком дня стало молиться, обращаясь к «Богу», с желанием Ким Ир Сену благополучия и достижения победы Республики в войне под его руководством.

Шли дни. Так называемое «рождественское генеральное наступление», столь громогласно рекламированное империалистами, было сорвано генеральным контрнаступлением КНА. Враги вопили: «Это

самый большой провал в истории армии». Они полностью выгнаны из временно оккупированных районов.

В один из дней января 1951 г. Кан Рян Уку и другим работникам Президиума ВНС, отправившимся с места эвакуации в Пхеньян, довелось в окрестностях Пхеньяна встретиться с одним из близких сотрудников Ким Ир Сена. От него Кан Рян Ук услышал волнующий рассказ о том, где будет расположено здание Президиума ВНС.

… Ставка ВГК первой расположилась в каком-то месте в Пхеньяне. Через день рано утром Ким Ир Сен позвал к себе сотрудников. Переведя взгляд с карты, он говорит: хотелось бы на месте уточнить месторасположение здания Президиума ВНС. На карте оно обозначено, но это покоя мне не дает. Сотрудники, не понявшие, почему он вызвал их, не могли не удивляться. Что касается месторасположения будущего здания Президиума ВНС после возвращения с эвакуации, то совсем недавно Ким Ир Сен сам определил его с конкретным учетом всего. Сотрудники, поняв его намерения, просили первым делом обустроить Ставку ВГК. Он понял их просьбу, но твердо решил лично побывать там, где будет здание Президиума ВНС. Большинство работников Президиума ВНС, говорит он, в солидном возрасте, так что я сам должен побывать на месте, чтобы они скорее приступили к своей работе, не чувствуя ни малейших неудобств. Место Ставки ВГК выбрано, она приступила к работе, продолжает он, теперь надо, чтобы Президиум ВНС после возвращения из Манпхо вел свою деятельность на безопасном месте. Для этого следует поехать туда. Собирайтесь отправиться в путь.

Ким Ир Сен с сотрудниками вышел во двор. Солнце пока еще не взошло. Они по извилистой заснеженной дороге, лежащей у подножия горы, переехали перевал и немало ущелий. У входа в одно из них

он, на минутку остановив машину, выходит из нее и оглядывается вокруг. Спустя немного он говорит: поехали в это ущелье, вот оно отмечено мною на карте. Машина едет по глубокому ущелью и немного погодя останавливается у подножия горы, откуда виднеется край ущелья. Ким Ир Сен первым выходит из машины и довольно долго обводит своим взглядом рельеф ущелья. От горной цепи, пересекающей северную сторону, протягиваются два отрога с перекрытием востока и запада, образуя ущелье. Горный отрог на восточной стороне круто согнут, закрывая южную сторону, без которой пространство там стало бы открытым. Ущелье, закрытое со всех четырех сторон горными отрогами, напоминало одно огромное корыто. Горные отроги, кроме южного, были сравнительно круты, да и там стояли высокие стены из дубового, каштанового и соснового леса. Деревья в лесу стояли так плотно, что летом от густой зелени не было бы видно даже пятачка неба.

Немного погодя Ким Ир Сен, оглядывая рядом стоящих, не без удовольствия говорит: ущелье-то, вижу, чудное, оно окружено высокими горами с крутыми уклонами, да и буйно растут деревья, и вражеской авиации трудно будет обнаружить объект.

Указывая поднятой рукой поочередно на переднюю и заднюю горы, он продолжает рассказывать: пусть самолет противника обнаружит это место и попытается бомбить, но ему приходится с бреющего полета пикировать вниз. Тогда воздушный пират столкнется о середину горы, разобьется вдребезги, хохочет он.

Как раз на востоке неба восходит диск солнца, вытесняя последнюю тень от ущелья. Если, продолжает Ким Ир Сен, вернутся работники Президиума ВНС из Манпхо и приедут сюда, то, я думаю, им это место понравится. С его лица все время не сходила довольная

улыбка. Его взор обращается на жилые дома, местами расположенные у подножия горы. Дома были старые, но довольно большие, с крышей из каменных черепиц. Во дворах выше крыши росли ююбы, вишни, абрикосы и другие фруктовые деревья, как бы показывая картины довоенной счастливой жизни семей. А бумаги ветрозащитные, наклеенные на дверях и окнах, разорвались, изгородь из леспедецы оставалась сваленной. Было ясно, что эти пустые дома бесхозные. Осматривая их, он советует: когда прибудут сюда работники Президиума ВНС, пусть они на время здесь остановятся.

Осмотрев по очереди все дома, он говорит: если хозяева вернутся, надо освободить им эти дома, нужно скорее построить здание Президиума ВНС. Кроме того, надо соорудить вблизи здания туннель, чтобы в случае воздушного налета противника работники Президиума могли немедленно укрыться здесь и продолжать работу. Он лично выбрал место туннеля.

Так даже в суровые дни войны, когда небо заволокло орудийным дымом, Кан Рян Ук и другие работники Президиума ВНС, окруженные его пристальным вниманием и теплой заботой, могли отдать всего себя порученному делу, не испытывая ни малейших неудобств в жизни.

Вступая в 1952 г., империалисты в грубое нарушение норм международного права, применяя даже бактериологическое и химическое оружие, начали совершать массовое истребление людей, с одной стороны, а с другой – как никогда усиливали варварскую бомбардировку городов и сел. В этой обстановке 5 августа 1952 г. Кан Рян Ук получил от Ким Ир Сена указания о том, что в условиях каждодневной бомбежки вражеской авиации и работники Президиума ВНС должны соорудить бомбоубежище и в нем продолжать работу. В тот день он

подробно объяснил, как соорудить бомбоубежище. Президиум ВНС в то время имел такое бомбоубежище, которое помогло бы людям избежать лишь пулеметного огня авиации. Ким Ир Сен отметил, что надо соорудить прочное бомбоубежище, создать в нем отдельно кабинеты председателя, зампреда и секретаря для обеспечения всех необходимых условий работы. Кроме того, он глубоко заботился о рабочей силе, нужной для построения бомбоубежища.

Итак, к осени того года Кан Рян Ук и другие работники Президиума ВНС, несмотря на военные условия, могли со спокойной душой успешно вести свою работу в надежном бомбоубежище, имеющем даже кинозал. Они регулярно проводили заседания Президиума, активизировали деятельность органов власти по мобилизации всех сил на завоевание победы в войне, успешно проводили все свои дела, в том числе законодательство и присвоение государственных наград.

Кан Рян Ук с глубоким волнением воспоминал незабываемые дни войны, когда каждый год в новогодний праздник он вместе с Ким Ир Сеном за скромным банкетным столом проводили веселое время, избавившись от всяких забот. Так, в 1952 и в 1953 гг. Ким Ир Сен устроил прием для работников Президиума ВНС и группы председателей ЕДОФ, поздравил участников приема, народноармейцев, весь корейский народ с новогодним праздником. Так он передал народу поздравление, прежде чем получить народное приветствие. На глаза участников приема, охваченных волнением, навернулись слезы. Его глубочайшая теплая забота дала Кан Рян Уку и другим работникам Президиума ВНС силу преодолеть суровые испытания войны, еще более укреплять народную власть и содействовать завоеванию победы в войне.

Исток веры в победу

Эта вера сама собой не рождается у каждой нации, у каждого человека, даже если они этого желают. Ее исток берется от такого вождя, достойного пользоваться народным доверием и почтением. Война – это, как всем известно, не только конфронтация между металлами, между огнями, но и противоборство между идеологиями, убеждениями и силами воли.

Империалисты перебросили на корейский фронт крупные полчища численностью свыше 2 миллионов вояк, огромное количество самолетов, танков, пушек и военных кораблей, даже размахивали атомной бомбой. В сравнение с ними не пошли вооруженные силы молодой КНДР, которой не прошло и двух лет со дня ее образования. По общей объективной аксиоме исход войны был яснее ясного. Однако на корейской земле тот общепризнанный в мире закон опрокинут.

27 июля 1952 г. Ким Ир Сен посетил дом Кан Рян Ука, что в пригороде Пхеньяна. Гость прибыл к полудню. Услышав звуки автомобильного мотора, хозяин дома и его супруга торопливо выходили за ворота. Хозяйка с восторженными возгласами первой выбегает и встречает высокого гостя словами: «Весь народ страны обращает свой взор на вас. А вы так приехали к нам. Невзирая на такую опасность, не забыв о нас! Я не знаю, какими словами выразить благодарность. Спасибо вам большое!»

С широкой улыбкой на лице Ким Ир Сен, поздоровавшись с ними, тепло берет им за руки. Хозяйка, давно не увидевшаяся с ним, чувствуя в себе взрыв накопившейся тоски, не могла проглатывать в горло горячий комок. Хозяин, упрекая ее за недостойное поведение, пригласил гостя в комнату. Хозяйка, глубоко тронутая заботой Ким Ир Сена, – ведь он даже и в суровые дни войны, не забыв о них, опять приехал в гости – с радостью начала готовить обед.

В комнате Ким Ир Сен тихим голосом разговаривал с Кан Рян Уком. Как уже было упомянуто, война шла в самом разгаре. После окончания временного стратегического отступления Народной Армии, Кан Рян Ук со своей семьей вернулся с эвакуации и начал жить в уютном доме с толстыми стенами, устойчивыми и во время бомбардировки. Дом стоял на солнечном месте горного ущелья, выбранном для них лично Ким Ир Сеном.

Если в то время у него, секретаря Президиума ВНС, было бы какое-то досадное, то это была бы недостаточная осведомленность хода событий в мире, ибо он целый день занимался делами в четырех стенах кабинета. Он получал газеты, но раз за несколько дней. Этого было недостаточно – как говорится только и свету в окошке. Порой он вставал с места с думой идти в Ставку ВГК к Ким Ир Сену и слушать, как складывается ситуация, но перестал так размышлять – опасался, как бы это не обременило его, и без того занятого делами.

И вот настал долгожданный день – как будто улыбнулась судьба. Кан Рян Ук, рассказав о своей семье и о делах Президиума ВНС, без стеснения попросил гостя осведомлять его о ходе переговоров по вопросу перемирия и о перспективе войны. Ким Ир Сен дал доходчивые ответы на вопросы, интересующие собеседника.

В настоящее время военно-политическое положение изменяется в нашу пользу, говорит он. Враги, рассчитывая на свой технический перевес и твердя о собственном «могуществе», лезут из кожи вон, чтобы закончить войну. Но они терпят позорное поражение за по-

ражением перед силами корейского народа и бойцов Народной Армии, тесно сплоченных вокруг нашей партии и правительства нашей Республики. В годы войны Народная Армия значительно укреплена, упрочен и тыл. А противник, наоборот, терпящий непрерывные и жестокие поражения – военные и политические, оказался в тупике.

Он подробно рассказывает о боевых успехах на фронте. Втянутый в его рассказ хозяин дома спрашивает о многом, что его интересует: «Сейчас враги варварски бомбят и даже сбрасывают бактериологические бомбы. Есть ли у них какие-то расчеты на победу?», «Какой будет у них позиция на переговорах по перемирию?» и т. д.

На все вопросы, волнующие собеседника, Ким Ир Сен дает ясные и четкие ответы. В минувшие два года империалисты на корейской войне понесли больше потерь, чем во время второй мировой войны, и оказываются в пассивном положении. Сейчас перед противником лежат три пути: или пойти на перемирие, или попрежнему сохранять нынешнее состояние конфронтации на фронте, или пойти на расширение войны и развязать еще большую войну, такую, как, скажем, третья мировая. А противник не подготовлен к такой крупной войне, как третья мировая. У него нет другого выбора, кроме подписания соглашения о перемирии. А почему он так затягивает вопрос о перемирии? Его главная цель – в том, чтобы добиться т. н. «почетного перемирия» и обернуться «победителем». Но дело пойдет не по его воле. Мы не будем признавать побежденного в бою «победителем»…

Так долго рассказывает он о создавшейся политической ситуации и положении на фронте. Он уверенным голосом говорит: победа в Отечественной освободительной войне – за нашим народом, мы непременно добьемся окончательной победы.

Слушая его, Кан Рян Уку вспоминалось то, что было в дни временного стратегического отступления Народной Армии. В то время он и его семья эвакуировались в Манпхо провинции Чаган. Вместе с ними там были работники Президиума ВНС. Была поздняя осень. Холодным ветром разметало опавшие листья. 19 ноября 1950 г. Их навестил Ким Ир Сен. Радость Кан Рян Ука и других работников Президиума ВНС была безмерна. И то сказать: им совсем не думалось, что он приедет к ним в захолустье, куда редко ступает человеческая нога. Он тепло поздоровался с ними: как поживаете? Думаю, немало у вас неудобств в такой горной глуши. И входит во двор дома, где временно находятся работники Президиума ВНС. Они не могли не чувствовать себя виноватыми – не было у них такого благоустроенного дома, куда могли бы пригласить гостя. Несмотря на это, он с пониманием их настроений говорит: когда мы партизанили, нам и приходилось отдыхать в таком доме. Он то вспоминал дни антияпонской вооруженной борьбы, то в комнате вел беседу вместе с ними. Думаю, говорит он, вам хорошо, что тепло в комнате. И он узнает у них о делах и жизни. Он видит: они заметно похудели во время эвакуации, теперь у них условия работы не ахти какие, душа у них не в покое. Вникнув в их настроения, он немного погодя рассказывает о положении дел на фронте, чтобы вселить в них силу и смелость. Сейчас, говорит он, ситуация изменяется в нашу пользу. Наша Народная Армия, выдержавшая суровые испытания временного отступления, теперь перешла на контрнаступление. Сейчас противник в полной пассивности бежит назад на юг. Пхеньян скоро освободится. В недалеком будущем мы полностью освободим всю территорию Республики от вражеской оккупации, уверенно добавляет он.

Лица у слушающих его засияли от радости и волнения. Оглялы-

вая собравшихся, полных веры в победу и волнения, он продолжает свой рассказ: освободится Пхеньян – мы немедленно поедем туда. И работникам Президиума ВНС следовало бы подготовиться к отправлению. Не только он, но и все другие центральные учреждения тоже должны поехать в Пхеньян.

Он перевел свой рассказ на работу Президиума ВНС. Обращаясь к Кан Рян Уку, он говорит: сейчас вы работаете секретарем Президиума ВНС. Важно, чтобы Президиум отлично работал. Прежде всего надо налаживать дело государственного награждения заслуженных граждан военного времени. Для этого не следует только копаться в бумагах в тиши кабинета. Надо изыскивать таких людей и идти в жизнь. Вместе с тем надо обращать внимание и на наведение в стране правопорядка с учетом обстановки военного времени. Пусть все руководящие работники установят у себя боевую атмосферу жизни, как подобает руководителям высшего органа власти.

В тот день он дал дельные советы и насчет деятельности Федерации христиан, которую направляет Кан Рян Ук. Вы, говорит он, занимаете по совместительству ответственную должность Федерации христиан, так что вам следует прилагать большие усилия к сплочению христиан вокруг правительства Республики. Вести работу с ними, думаю, конечно, нелегко и трудно, но во что бы то ни стало надо продуманно воспитывать и сплачивать их. Наш долг – постоянно образовать единый фронт с верующими, сохраняющими патриотическую совесть и поддерживающими политику правительства нашей Республики, и объединить их силы. Самое главное в воспитании христиан – искоренить из их сознания укоренившиеся идеи преклонения и страха перед Америкой и вселить в них дух национального самосознания. Пусть верующие молятся, но с желанием благополучия своей страны, своего народа, с жаром сердца, говорит он.

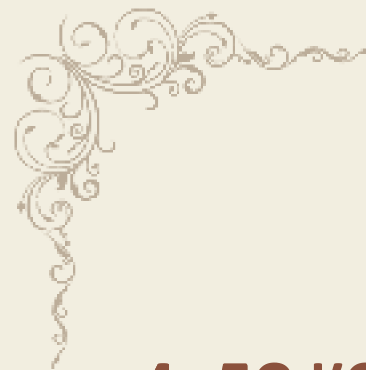
Правду сказать, в то время ФХ теряла живость в своей работе, ибо во время войны верующие разошлись кто куда и почти все церкви были разрушены. Кан Рян Ук, от всей души не раз выражая благодарность, клялся работать по его советам.

… Минуло немало времени. Хозяйка дома входит в комнату с накрытым обеденным столом. На столе – салат из дикорастущих съедобных растений, летнее кимчи из редьки и куксу. Стол был таким скромным, что хозяйка от смущения не могла найти себе места. Заметив их смущение, Ким Ир Сен говорит: ничего, не переживайте. Куксу – это традиционное национальное блюдо. Его издревле любят корейцы. Особо надо сказать, что пхеньянрэнмён (куксу на холодном бульоне) – широко известное кушанье. С давних времен каждая местность нашей страны славится своими местными блюдами. Так, Кэсон известен своими соллонтхан (говяжий бульон) и синсолло (своеобразный прибор для приготовления пищи вроде солянки, но оно стало названием приготовленного в нем кушанья), Пхеньян – ухой из кефали реки Тэдон и куксу на холодном бульоне. И в горах мы, вспоминает он дни антияпонской вооруженной борьбы, готовили куксу, когда нам доставалась гречиха или пшеничная мука.

Так задушевный разговор шел в теплой семейной обстановке. Ким Ир Сен сердечно заботился обо всех сторонах их жизни, затем уехал. Кан Рян Ук отлично знал, почему он, несмотря на столь большую занятость делами, выкроил такое бесценное время. Знал, что Ким Ир Сен приехал к нему, бывшему классному руководителю, для того, чтобы он, чем суровее ситуация, тем глубже убедился

в победе и неизменно шел с нарастающей силой и смелостью по пути патриотизма во имя Родины, нации.

Ровно через год гремел салют в честь победы в войне. В тот день он вернулся назад к прошедшему году. Душа его кричала: «Мы уже год назад в тот день увидели сегодня! Мы победили!»

4. ДО КОНЦА ПО ПУТИ ПАТРИОТИЗМА

Вероисповедания, оторванного от Родины, быть не может / 72

Доверие к бывшему учителю / 78

Новое осмысление истины / 82

Вероисповедания, оторванного от Родины, быть не может

Ожесточенная Отечественная освободительная война увенчалась победой нашего народа. Замолкла канонада войны. Однако ситуация в стране по-прежнему оставалась напряженной. На пути послевоенного восстановления и строительства лежала масса затруднений и препятствий, не поддающихся человеческому воображению.

Все разрушено, сожжено – вся страна лежала в руинах. Такого жестокого ущерба еще не знала мировая история войн. Американские империалисты твердили: Корее не хватит и 100 лет, чтобы снова подняться на ноги. Даже иностранные друзья, став очевидцами жестоких последствий войны, не скрывали озабоченность: каким станет будущее Кореи?

Жить нашему народу было тяжело: не хватало всего – и продовольствия, и одежды. Нужно было взяться за дело восстановления и строительства, но срочная проблема – с питанием, одеждой и жильем.

Великий Ким Ир Сен глубоко убедился: есть у нас партия, есть народная власть, есть народ и территория, и мы вполне сможем созидать новую жизнь, какими бы огромными ни были ущербы от войны, каким бы трудным ни было положение в стране. С таким убеждением он поднял весь народ на активную борьбу за новую жизнь.

Несмотря на большую занятость делами восстановления и строительства, он постоянно и глубоко заботился о делах и жизни Кан Рян

Ука. Прошло более 20 дней после победы в войне. В летнюю жару он поехал к Кан Рян Уку в гости. От неожиданности Кан Рян Ук и его жена, забыв и надеть обувь, выбежали навстречу ему. Тепло поздоровавшись с ними, гость вошел вместе с ними в комнату. Хозяин дома обращается к нему с просьбой: «Мы победили в войне. И теперь нам следовало бы скорее построить и здание Президиума ВНС». Ким Ир Сен с теплотой в голосе говорит: конечно, как вы сказали, надо построить и здание Президиума ВНС, но в проведении всех дел есть очередность. Так что и в восстановлении, строительстве должна быть очередность.

Собеседник не скрывал своего удивления. Ким Ир Сен, как бы понимая его недоумение, с улыбкой на лице рассказывает: в первую очередь нам надо построить жилые дома для нашего народа, перенесшего страдания на войне, даже если нам придется немножко отложить строительство административных и общественных зданий.

Империалисты, продолжает он, твердили, что жестоко разрушенный Пхеньян не сумеет снова подняться на ноги, даже если пройдет 100 лет. И я решил и в послевоенном восстановлении, строительстве показать, на что способны корейцы, ведь наш народ победил на войне.

Лишь тогда собеседнику, казалось бы, все стало ясно. Было понятно, почему он, спустившись с трибуны после военного парада Победы, прямо направился на Каннамский керамический завод, почему он выдвинул самобытную линию экономического строительства – обеспечивать преимущественный рост тяжелой индустрии и одновременно с этим развивать легкую промышленность и сельское хозяйство и т. д.

Но к тому времени Кан Рян Ук пока еще не понял, что между словами «знать» и «освоить» лежит явная дистанция, а между «освоить» и «осуществить» – еще более значительная.

Это было 24 января 1954 г. Несколько дней назад он начал чувствовать в себе озноб, дрожь и, наконец, прикован к постели. Уже два дня не мог выходить на работу. И накануне он, даже издавая стоны, всю ночь страдал, только к утру следующего дня принимал лекарства. Вспотел – и почувствовал, что стало лучше. И только что встал с постели. Жена со двора поспешно вбегает к нему в комнату и громко говорит, что к ним приехал Ким Ир Сен. Хозяин дома собирается идти навстречу гостю, а он уже широкими шагами переходит через порог двери:

– Здравствуйте!

От неожиданности Кан Рян Ук не мог как следует приветствовать гостя.

Ким Ир Сен берет ему руки и, присаживая его, говорит: я слышал, что вы заболели, и к вам приехал. У него на лице мелькнула тень обеспокоенности. Кан Рян Ука, беспокоившего гостя, взяла скорее виноватость, чем чувство благодарности за посещение. «И без того вы очень заняты государственными делами. Извините, пожалуйста, за беспокойство», – говорит хозяин дома.

Ким Ир Сен с мягким упреком говорит:

– Не за что извиниться. Ну, теперь как себя чувствуете?

В ответ:

– Спасибо вам. Принял лекарство, вспотел – и, как мне кажется, ушла вон простуда. Не беспокойтесь обо мне.

Он глядит на глаза больного – на них пока еще не полностью исчез

прилив крови – и говорит: нельзя несерьезно относиться к гриппу. У вас, как мне кажется, пока есть температура. Берегите себя. Мы победили на войне, и теперь вполне можно со спокойной душой лечиться. Будьте здоровыми – можете больше трудиться.

Всеми фибрами души чувствуя теплоту его человеческой привязанности, хозяин дома платком утирает навернувшиеся на глаза слезы.

С нынешнего года, говорит Ким Ир Сен, мы приступим к выполнению трехлетнего плана послевоенного восстановления и развития народного хозяйства. План нацелен на восстановление разрушенного войной народного хозяйства и улучшение подорванной жизни населения. Задание этого плана действительно огромное, трудное, но нам во что бы то ни стало непременно надо выполнить это задание. Лишь это позволит нам сорвать софистику империалистов, которые твердили: мол, Корее не хватило бы и 100 лет, чтобы снова встать на ноги, и мы сможем еще раз показать им, на что способны корейцы, подчеркивает он. Для этого, продолжает он, все люди должны в едином порыве подняться, как во время Отечественной освободительной войны. И впредь, как раньше, нам следует твердо верить в силу своего народа. Если наш народ будет приведен в действие, ничего невозможного не будет. При этом не могут быть исключением и христиане. Стало быть, нужно активно вести работу по мобилизации всех членов федерации на выполнение трехлетнего плана послевоенного восстановления и развития народного хозяйства.

Слушая его, Кан Рян Ук подумал: «Будет наша страна – право же, будет и вероисповедание. Поговорка гласит: «Участь народа, лишенного своей Родины, хуже собаки в доме усопшего». Подобно этому, кто будет гарантировать свободу совести верующим, лишенным Родины?»

Вдруг перед его глазами всплыло то, что было во время Отечественной освободительной войны. 1951 г. был на исходе. 28 декабря Ким Ир Сен в здании Кабинета Министров имел встречу с ним, чтобы посоветоваться о вопросе, связанном с деятельностью Федерации христиан. Чтобы ускорить окончательную победу в войне, говорит он собеседнику, нам нужно оказывать фронту активную помощь, еще более упрочивать тыл, непрерывно укреплять ЕДОФ и тесно сплачивать весь народ вокруг Трудовой партии Кореи и правительства Республики. Необходимо подчинить все борьбе за победу в Отечественной освободительной войне.

Кан Рян Ук осознал, что немало пробелов в своем руководстве ФХ. Заметив серьезное выражение на его лице, Ким Ир Сен как будто подчеркнуто говорит: «Вероисповедания, оторванного от нашей Родины, от нашей Республики, быть не может».

Указания Ким Ир Сена запечатлелись в его сердце как непреложная истина. И вместе с тем они наводили его на горькие воспоминания о тех годах, когда родная страна находилась под японской оккупацией. До освобождения Кореи верующие страны столь страстно пожелали освобождения от оков национальных унижений и оскорблений, невыносимой жизненной тяготы и нетерпимых страданий, навязанных империалистами Японии. Однако на долю лишенных своей Родины выпали колониальные притеснения и муки. В те времена Кан Рян Ук не был исключением. Ему навязывали вдалбливать в верующих «самурайский дух» и совершать молитвы за победу японских войск. Более того, принудили его пожертвовать даже церковный колокол в помощь в их агрессивной войне. Да, верующим создали основы жизни, принесли новую, демократическую жизнь

Родина, освобожденная от оккупантов ценой десятков лет кровопролитной антияпонской борьбы, развернувшейся под руководством Ким Ир Сена, и народная власть.

Во время войны, правду сказать, многочисленные верующие, став очевидцами варварского убийства, совершенного империалистами, осознали, что именно они, считающие себя посланцами «страны Бога», являются заклятыми врагами корейской нации, и отказались от религиозного верования. Даже глубоко убежденные верующие клеймили позором человекоубийство, совершенное частью верующих в Бога во время временного стратегического отступления Народной Армии, и всеми силами старались делать свой вклад в достижение победы в войне.

В тот день Ким Ир Сен отметил, что нужно вселять в верующих твердую веру в победу в войне и помогать им жить достойно. Перед тем как выходить из его кабинета, Кан Рян Ук излил всю свою душу: «Спасибо большое, сегодня я получил от вас дельные советы. О столь искренних советах мы, верующие, честное слово, даже не могли представить себе в те годы, когда лишились Родины. По вашим советам буду активно трудиться».

Вспоминая то, что было во время войны, Кан Рян Ук сказал ему: «Больше не беспокойтесь о верующих».

Ким Ир Сен предлагает ему продуманно организовать для верующих посещение предприятий и учреждений, экскурсии, чтобы они имели представление о действительности на Родине и убедились в правоте политических мероприятий правительства Республики. Кан Рян Ук, поблагодарив его за дельные советы, говорит: «Теперь мне все ясно. Хочется больше трудиться».

Меня обеспокоила весть о том, что вы заболели, говорит Ким Ир Сен, а теперь я вижу: вы от болезни оправляетесь, да и уверены в делах Федерации христиан. Я могу уходить со спокойной душой. Хозяйка дома, тихо вошедшая в комнату и слушавшая слова гостя, торопливо обращается к нему: «Вы приехали к нам в гости. А вдруг уезжаете. Виданное ли это дело? Скоро пора обедать. Прошу вас после обеда уходить».

Гость встает с места и говорит ей: спасибо вам. А хозяину дома говорит: берегите свое здоровье.

Хозяин собирается проводить гостя. А Ким Ир Сен не раз останавливает его и просит хозяйку заботливо ухаживать за больным.

Кан Рян Ук вышел на улицу и, устремив свой взор на дорогу, по которой уехал Ким Ир Сен, долго повторил про себя его слова о том, что не может быть вероисповедания, оторванного от Родины.

Доверие к бывшему учителю

К середине 1950-х годов ситуация в нашей стране была очень сложной и напряженной. Империалисты, угрожая миру «термоядерной войной», лихорадочно поднимали антикоммунистическую шумиху. Напуганные этим современные ревизионисты, отказавшись от антиимпериалистической борьбы, пошли на компромисс с империалистами. К тому же науськиваемая американскими империалистами Республика Корея с бешеной яростью прибегала к попыткам развязать новую войну.

В то время было очень трудным и внутреннее положение в стра-

не. Разрушенная войной экономика в основном восстановлена, но во многих сферах раны войны пока еще оставались, в жизни населения пока еще не было заметного улучшения. Люди, туго затянув себе пояс, вели трудную борьбу за ускорение процесса послевоенного восстановления и строительства, строительства социализма.

В такой трудный период некоторые неблагонадежные элементы, занявшие ответственные должности в органах партии и государства, лезли из кожи вон, чтобы реализовать свои гнусные политические амбиции.

В один из декабрьских дней 1955 г. Ким Ир Сен посетил Кан Рян Ука, переселившегося в новый дом в центре Пхеньяна, поднявшегося из руин. Гость был рад встретиться с новоселом и с удовлетворением внимательно осматривал внутреннюю и внешнюю часть дома. Вошедшему в комнату хозяин дома рассказывал о положении дел в Президиуме ВНС, о котором уже давно собирался сообщить. Напомним, к тому времени часть ответственных руководящих работников Президиума ВНС и их прихвостни более открыто пытались достичь своих амбиций.

Всерьез послушав его, Ким Ир Сен говорит: я уже знал, что эти отщепенцы занимаются плохими делишками, но в этот раз из ваших уст мог более подробно узнать об их преступлениях. Некоторые люди, далее рассказывает он, с первых дней после освобождения страны по сей день клеветали на политику партии и государства, всячески пытались забрасывать вас грязью, но вы неизменно поддерживали линию и политику нашей партии.

Собеседник с чувством глубочайшего почтения смотрит на гостя, который, несмотря на всякие клеветы в его адрес, неизменно верит

в него и высоко оценивает его дела. Ким Ир Сен, с доверительным взглядом глядя на него, с теплотой в голосе говорит: я больше всех верю вам, уважаю вас.

Слушая его, собеседнику вспоминалось то, что было год назад. В то время некоторые неблагонадежные типы, занявшие ответственные должности в органах партии и государства, в целях достичь своих гнусных политических поползновений затаптывали в грязь руководящих работников, выпестованных Ким Ир Сеном с большим трудом. Среди них не был исключением и Кан Рян Ук, который после освобождения страны, пользуясь доверием вождя, самоотверженно служил делу патриотизма во имя своей Родины и своей нации.

Инсинуации против него, конечно, прозвучали не в первый раз в то время. Не говоря уж о первых днях после освобождения страны, и во время Отечественной освободительной войны эти интриганы видели в нем, непослушном им, как бельмо на глазу, и потихоньку оказывали на него давление.

Это тяжелым камнем легло у него на сердце. До его ушей доходили голоса клеветников – мол, нельзя верить ему. Он гордился тем, что больше, чем кто-нибудь другой, хранит в себе горячую любовь к своей Родине, своей нации. Но некому было изливать свою душу. Порой он припоминал фразу из библии, что гласит: лучше бы спокойно ждать часа, когда «Бог» спасет несчастного, страстно желал появления какой-то надежды. Но он все-таки не мог находить себе покоя в душе.

В то время его больше всего тяготило чувство виноватости за то, что он, находясь в ответственной должности секретаря Президиума ВНС, не мог помогать по велению сердца Ким Ир Сену в делах. Во

время Отечественной освободительной войны Ким Ир Сен сквозь завесу порохового дыма ехал к солдатам на самую передовую линию фронта. А после войны он был в трудных поездках на разрушенные заводы, фабрики и в села. Кан Рян Уку очень хотелось предложить ему отказаться от такого нелегкого пути, но он так и не решился. Им овладела мысль: кто вместо него посмеет и сможет встать на этот путь?

В один из первых дней ноября 1954 г. Ким Ир Сен пригласил его к себе. Не зная в чем дело, приглашенный входит в его рабочий кабинет. Ким Ир Сен с распростертыми руками идет навстречу гостю и тепло принимает его. Он сразу читает его настроения на лице. В тот день Ким Ир Сен, глядя на него с заботливым взглядом, говорит: злые языки осыпают вас потоком клевет, но я поручался за вас. «Не важно, как о вас другие думают. Я вам верю. Я за вас полностью ручаюсь, и никто не может тронуть вас», – подчеркнул он.

Его слова начисто удалили, как сняло рукой, все осадки, которые тяжелым камнем лежали в его сердце. И после этого Ким Ир Сен не раз говорил о доверии к нему, помогал ему неизменно идти по пути патриотизма. На каждой встрече с ним Кан Рян Ук чувствовал, как возрастает его доверие.

Ким Ир Сен, проводивший вместе с членами его семьи веселое время, вдруг говорит: не видно пианино, что было у вас до войны.

Они так глубоко тронуты его внимательностью, что без стеснения рассказывали, как исчезло оно. Во время временного стратегического отступления Народной Армии они спрятали пианино в Чхильгоре. А его захватили агрессоры, пробравшиеся в Пхеньян.

При мысли о пианино больше горевала дочь Кан Рян Ука. И в

ту минуту она, готовая вот-вот проливать слезы, стояла рядом с Ким Ир Сеном. Тут Ким Ир Сен утешает ее теплым голосом: не горюй, девочка, достанем лучшее, чем оно, другое пианино. Ты, вижу, очень жалеешь о том пианино. Потерпи немножко.

Как будто у него на душе не отлегло, он, глядя на нее, говорит: сейчас же пианино не найдется. Но знаешь, у меня дома есть скрипка. Тебе ее дам, пойдем вместе.

Девочка, от радости хлопая в ладоши, пошла вместе с ним.

Время летело стрелой – так быстро, что хозяин этой скрипки сменялся несколько раз. Однако и ныне на этой земле слышатся звуки той скрипки. Они раздаются как бы эхом безграничного почтения Кан Рян Ука к великому вождю, который неизменно оказывал ему доверие и считал его товарищем, вечным единомышленником, готовым до конца идти по пути патриотизма на благо Родины и нации. Это и есть выражение незыблемого убеждения представителей нового поколения, полных решимости неизменно идти до конца по пути патриотизма, следуя за вождем.

Новое осмысление истины

Однажды в середине декабря 1963 г. он приглашен в резиденцию Ким Ир Сена. Когда прибыл гость, Ким Ир Сен, приглашая к обеденному столу, говорит: проходите, пожалуйста, я вас ждал. Он берет его за руки и сказал: сегодня вы у нас в гостях. На здоровье! Поговорим за столом. Не заболели ли вы в заграничной командировке?

Ким Ир Сен спрашивает о Всемирном конгрессе сторонников

мира, который недавно проходил в Польше. На форум, открытый с 28 ноября 1963 г., он поехал в качестве главы делегации КНДР. Ким Ир Сен высоко оценил его деятельность, которая привела к принятию конгрессом резолюции, которая требует от империалистов прекратить агрессивные акции, призывает людей мира широко развернуть деятельность в поддержку корейского народа в его борьбе. Выслушав конкретную информацию собеседника о ходе конгресса, он говорит: вы выступили на форуме с замечательной речью, вывели на чистую воду агрессивное нутро и обманные трюки империалистов. «Я, собственно, недостоин такой высокой оценки», – стесняется гость. Нет, вы еще при учительстве в Чхандокской школе в Чхильгоре, от души вспоминает Ким Ир Сен, были широко известны ученикам логической стройностью своей речи. Когда я сражался в горах, при каждом воспоминании о Чхандокской школе вы всплывали в памяти моей.

От неоднократной высокой оценки Кан Рян Ук не находил себе места. И он начал рассказывать о своих впечатлениях, произведенных на него конгрессом. Конечно, на таких международных форумах, как Всемирный конгресс сторонников мира, он выступал не впервые. Но каждый раз он испытывал, как активно поддерживают многие страны, прогрессивные деятели мира предложения КНДР.

Выслушав его, Ким Ир Сен отмечает: как показывает недавний этот конгресс, сегодня империалисты в мире изолированы и отвергнуты. Затем он привел в пример недавно опубликованное заявление представителя МИД КНДР.

К тому времени Кан Рян Ук был в ответственной должности зампредседателя Президиума ВНС. И он по мере дальнейшего повыше-

ния авторитета КНДР на международной арене часто совершал зарубежные поездки. Так, с начала апреля 1964 г. более месяца он в составе делегации ВНС побывал во многих странах Юго-Восточной Азии. Когда делегация находилась с визитом в Индонезии, президент Сукарно устроил в Богорском дворце торжественный прием в честь делегации КНДР. В самый разгар банкета Кан Рян Ук обратился к Сукарно: в честь дальнейшего укрепления отношений дружбы и сотрудничества между народами Кореи и Индонезии мне хотелось бы запеть песню. Все взоры собравшихся устремились к нему. Он встает с места и поет песню «Моя страна», чтобы помочь людям той страны иметь глубокое понимание КНДР. Мелодия его песни раздается в зале. Сукарно, подняв руку над головой, показывал большой палец, несколько раз крича: «Ким Ир Сен! Ким Ир Сен!»

После возвращения делегации КНДР на Родину Ким Ир Сен на встрече с Кан Рян Уком сказал: впредь вам предстоит посещать больше стран, и вам следует беречь свое здоровье.

Кан Рян Ук, считав эти слова выражением доверия к нему, еще более активно вел свою внешнеполитическую деятельность.

Однажды в середине мая 1973 г. Ким Ир Сен на встрече с ним говорил: в одной из стран Латинской Америки будет инаугурация, мне хотелось бы с вами советоваться о вопросе посылки нашей делегации. Несколько дней назад глава делегации той страны, находившейся с визитом у нас в стране, официально пригласил на инаугурацию делегацию нашей страны. Я хотел бы направить на нее нашу правительственную делегацию во главе с вице-президентом Кан Рян Уком.

В ту минуту Кан Рян Уку вспомнилось то, что совсем недавно члены делегации правящей партии той страны после получения аудиенции у Ким Ир Сена не скрывали своего волнения. Они говорили: «Если в XX веке Корея станет, как говорится, светочем в Азии, как пророчил известный индийский поэт Тагор, то он, Ким Ир Сен, – светоч в Азии, нет-нет, светоч на планете, спаситель человечества. Не так ли? Такой народный вождь, такой великий человек мирового калибра должен быть известен всему миру. Первым делом мы будем широко пропагандировать среди нашего народа немеркнущие заслуги великого Ким Ир Сена и КНДР, чтобы развивать отношения дружбы с ней».

В тот день Ким Ир Сен, беспокоясь о предстоящей далекой поездке Кан Рян Ука, человека старого возраста, сказал: вам, наверное, будет трудно – ведь вы первый раз отправляетесь в такую далекую поездку. Нелегкий путь, желаю успеха.

Собеседник весь тронут глубокой заботой Ким Ир Сена. Но он не мог понять всю глубину заботы о нем. Прошло два дня. Только что за окном скрылось солнце. Тишину в комнате нарушает телефонный звонок. Хозяин дома машинально поднимает трубку, но сразу замер – раздался голос Ким Чен Ира: «Здравствуйте, как вы себя чувствуете на днях?»

«Спасибо, нормально», – отвечает он в радости, сдерживая себя. Ким Чен Ир с теплотой в голосе говорит: теперь вам много лет, следует беречь свое здоровье. До отъезда делегации мало времени. Звоню, чтобы узнавать, закончена ли нужная подготовка. Послушав, что подготовка к отъезду в основном завершена, он интересуется всеми вопросами, даже незначительными, связанными с подготовительной работой делегации. «Я уверен, что вы успешно выполните это за-

дание», – говорит Ким Чен Ир.

Кроме того, он с учетом отсутствия в той стране представительства КНДР принял конкретные меры для того, чтобы направляемая делегация успешно вела свою деятельность. Он советовал ему беречь здоровье, потому что крутое изменение обстановки, вызываемое разницей во времени между нашей страной и той страной, может сказываться на здоровье.

Величие руководителя страны и нации приведет к дальнейшему росту их престижа на международной арене – эту истину он свято сохранил в глубине души. С этим убеждением он мог более 20 дней успешно выполнять порученное задание и вернуться на Родину. И впоследствии он, находясь во многих странах мира, мог успешно выполнять роль пропагандиста величия вождя и внушительной силы, достоинства КНДР.

5. ПУСТЬ ПРОЙДУТ ГОДА, НО...

Высокий моральный долг / 88

Исток света и тепла / 94

Неизменная забота о потомках Кан Рян Ука / 100

Высокий моральный долг

Ким Ир Сен неизменно оказывал Кан Рян Уку глубокое доверие. Он с пламенным чувством любви к товарищу помогал Кан Рян Уку, чтобы он до конца шел по пути патриотизма.

Во время временного стратегического отступления Народной Армии Кан Рян Ук встретил день своего рождения в Манпхо провинции Чаган, куда он эвакуировался. Время-то было суровое – война. И он и его жена решили пропустить этот день без всякого приготовления. В ту ночь Ким Ир Сен без заблаговременного сообщения приехал в дом Кан Рян Ука. Дорога от Ставки ВГК до его дома была далека и ухабиста. Хозяин дома думал, что его ждет какое-то срочное дело, и не без душевного напряжения встретил гостя. А он с улыбкой на лице говорит: сегодня день вашего рождения. И вот я приехал поздравить вас.

Хозяин дома, довольно удивленный, говорит: «Спасибо вам. Как вы знаете, теперь идет война. Какой там день рождения?!»

Ким Ир Сен говорит: война есть война, но нам надо накрыть вам юбилейный стол; сейчас идет война, и день вашего рождения так скромно отмечается, но, думаю, этот день, наоборот, не будет забыт.

Война суровая, дни отступления полны трудностей. И даже его жена, живущая вместе с ним десятки лет, не смела накрыть мужу юбилейный стол. А он, Ким Ир Сен, не забыв день рождения своего старого учителя, лично накрыл юбиляру праздничный стол, и Кан Рян Ук от благодарности ему не мог сразу взять ложку и палочки.

Глядя на него, Ким Ир Сен говорит: на здоровье, приятного аппетита. Думаю, сегодняшний день станет сказкой, что мы после победы в войне накроем вам юбилейный стол.

С тех пор прошло несколько лет. Однажды зимой 1954 г., следующего года после окончания войны, Ким Ир Сен опять приехал к нему домой. В тот день утром жена Кан Рян Ука и дети вошли в комнату с накрытым столом. А хозяин дома сел за столом, но почему-то его взяла скорее душевная пустота, чем радостное, приятное настроение. Глядя на скромный, но особо накрытый стол, ему очень хотелось быть здесь вместе с Ким Ир Сеном. Он на минутку погружается в раздумье, а затем говорит жене, которая собирается налить ему водку. «Не надо. Чего утром водка? В такой день, как сегодня, возможно, приедет к нам в гости он – дорогой Ким Ир Сен». Послушав его, хозяйка потихоньку выпускает из рук бутылку с водкой и вялым голосом сетует: «Слушай, как же он, столь занятый, может запомнить день твоего рождения? Кстати, ты отмечаешь этот день по лунному календарю. По солнечному эта дата меняется – и так, и сяк. И у близких людей бывает путаница». «Разве ты не помнишь, когда он приехал к нам? Он погостил у нас и в году освобождения страны, и в году вспышки войны». Хозяйка кивает головой и тихо говорит ему: «Давай так. Сегодня днем пригласим его. Ладно?» «Какие глупости ты лепечешь! Знаешь, вся страна лежит в руинах. Он больше занят делами, чем в дни военные. И еще: какой же я? Простой человек. Как же пригласить его в гости по случаю дня моего рождения?!» «А почему же ты такую нелепость говоришь за юбилейным столом?»

Не следовало ответа, но у него тлела надежда, потому что

Ким Ир Сен без предварительного сообщения гостил у него – и в первые дни после освобождения страны, и в самом разгаре войны.

Вдруг он вспомнил, что однажды зимой после освобождения страны он, не забыв день своего рождения, приезжал к ним в гости.

Тогда его жена первой вышла во двор и тепло встретила гостя. Кан Рян Ук говорит: вот мы с вами сидим здесь вместе. Через 20 лет. И перед моими глазами – то, что было в Чхандокской школе. Ким Ир Сен, бывший его ученик, долго вспоминает те дни и обращается к жене старого учителя: «И ныне мне порой вспоминается каша с сывороткой от соевого творога, сваренная на пару. Та, которой вы, тетушка, угощала меня в Чхильгоре. Какая вкусная была та каша! Более двадцати лет мне было суждено жить на чужбине, и я не мог выразить вам благодарность. Сегодня примите, пожалуйста, мою благодарность за это».

Ей живо вспомнилось все, что было в те дни. Как будто оно было вчера. Житейская тягота не позволила ей угощать мальчика ничем, кроме каши с сывороткой от соевого творога. Ким Ир Сен нередко ходил к ней в дом, называя ее «теткой из Сукчхона» за то, что она была родом из Сукчхона. Глаза у нее увлажнялись. «Что вы говорите? Не за что тут благодарить! Беднота была такая, что я хоть разок не могла угощать вас вареным рисом. Подавала вам только кашу с сывороткой от соевого творога. А вы говорите: та была вкусная. Какой там вкус! Просто мне стыдно, не могу найти себе места!» Так сказав, она не могла скрывать свою радость – думала: вот теперь мне дана возможность «возмещать» за невнимательность к нему в дни учебы в Чхандокской школе. В этот день Ким Ир Сен с глубоким чувством

вспоминал прошедшие дни.

И впоследствии такое посещение дома Кан Рян Ука не прекращалось.

Кан Рян Ук не смел пригласить его в гости, но душа его с нетерпением ждала его.

Бежит время – вечер. Хозяйка дома в кухне зря хлопотала, возясь с посудой, топила комнату, но не собиралась накрыть ужинный стол. Дети будто угадывали душу родителей и не просили их сесть за ужином.

В ту минуту на улице раздавался длинный звук автомобильного сигнала, рассеивая завесу вечернего воздуха зимы, перед домом остановилась машина.

«Слушай, чай, он приехал?!» – хозяин дома открывает окно и смотрит на улицу. Хозяйка и дети уже первыми выбежали во двор. За ними торопливо следовал и хозяин.

Выйдя из машины, Ким Ир Сен со светлой улыбкой тепло здоровается с ними во дворе, где спустились сумерки. Даже Кан Рян Ук, весь день не раз упрекавший себя за свою напрасную мысль, увидев перед собой Ким Ир Сена, задумался: по какому делу он приехал?

Вникнув в его думы, гость с теплотой в голосе говорит: извините, пожалуйста, за опоздание. «Поздравляю вас с днем рождения!»

Хозяин дома от души говорит: «Спасибо вам. Просто не знаю, какими словами выразить благодарность за то, что вы, несмотря на занятость делами, выкроили время посетить нас».

А Ким Ир Сен с выражением извинения на лице говорит: я хотел пораньше приехать, но уйма дел не позволяла мне этого. А затем, обводя взглядом членов семьи хозяина, торопит их словами: погода холодная, войдем в комнату. Вы хозяин дома. И вам следует идти впе-

реди, говорит гость, мягко толкая ему спину.

В комнате он, отодвигая в сторону подушку для сиденья, поданную хозяйкой, говорит: корейцам лучше такой утепленный пол, покрытый толстой промасленной бумагой. Скажите, пожалуйста, каким делом вы занимаетесь сейчас, спрашивает он хозяйку.

Она мешкает с ответом. За нее хозяин дома отвечает: «Она занимается делами Союза женщин».

Послушав его, гость говорит: за это время, вижу, у нее большой прогресс. Работать в Союзе женщин – дело очень хорошее.

У хозяйки на душе стало весело, и она говорит: «Стараюсь работать, но не получается. Многое, честное слово, не знаю. Хотелось бы слушать от вас, каким образом могу лучше работать. Прошу вас научить меня».

Ким Ир Сен, громко смеясь, советует: не знаете – надо учиться. Не беспокойтесь. Читайте «Политические знания» и другие политические книги. В них изложены все политические вопросы, которые нам надо знать.

Хозяйка была безмерно счастлива, что Ким Ир Сен в ее доме. Она, лишь заметив долгий взгляд мужа, обращенный на нее, сказала гостю, что накроет ужинный стол. Ким Ир Сен говорит: вижу, вся семья еще не ужинала. Вот оно как! Увижу вас за юбилейным столом – буду очень рад.

Накрытый стол довольно скромный, и супруги не могли скрывать свои чувства перед гостем. А он говорит: ничего, мне нравится, что стол накрыт скромно. Ким Ир Сен предлагает стесняющемуся хозяину дома занять свое место, а его супруге рядом с ним садиться. Позвав и других членов семьи в комнату, он говорит: в каждом году в

моей памяти не забыт день вашего рождения, но занятость делами не позволила мне приехать к вам. Впредь обязательно буду у вас в день рождения.

Правду сказать, он во весь период – и в годы построения новой Кореи, и во время Отечественной освободительной войны, и в годы послевоенного восстановления и строительства – не забыв даты рождения Кан Рян Ука и других работников старого возраста, предложил обязательно накрыть им юбилейный стол. Люди, как правило, отмечают день своего рождения. А сам настойчиво отговаривал отмечать день своего рождения и даже в этот день питался кашей из риса, смешанной с другой крупой, как другие, но постоянно тепло заботился о сотрудниках, чтобы у них в жизни и в быту не было ни малейших неудобств. В частности, он всегда с почтением называл Кан Рян Ука учителем и ценил его дела перед другими.

Как-то раз Кан Рян Ук обратился к Ким Ир Сену с просьбой: «Прошу вас, теперь не назовите меня учителем. Вы заботитесь о жизни людей всей страны и учите всех. Значит, вы учитель. Как же я могу стать учителем?!» В то время Ким Ир Сен, улыбаясь, спросил его: как теперь звать вас?

В ответ: «Я работаю в должности секретаря Верховного Народного Собрания. Кроме того, по возрасту Ким Чак, бывший ваш близкий соратник, – мой сверстник. Независимо от прошлого, сегодня мой учитель – вы, человек, который постоянно учит незнающих и подтягивает их». Ким Ир Сен, беря ему руки, говорит: у каждого, как правило, имеется свой учитель – тот, кто обучал его в детстве грамоте и помогал ему. Раз так, почему же у меня не будет своего учителя? Пусть пройдут года, но я не могу забыть вас, учитель Кан!

О чувстве такого высокого морального долга, свойственном Ким Ир Сену, Кан Рян Ук, конечно, давно знал. Вот почему на него производило необычайное впечатление такое чувство Ким Ир Сена, который, не забыв день рождения своего старого учителя, посещает его дом.

В тот день Ким Ир Сен лично прикрепил орден к груди юбиляра, отмечающего свое 50-летие, за большие заслуги.

С глубоким чувством волнения вспомнив день своего рождения, что был четыре года назад, Кан Рян Ук еще раз осознал, что именно Ким Ир Сен, не забывающий о своем старом учителе и почти каждый год посещающий его дом в день его рождения, – несравненно великий человек, который считает народ наставником и свято хранит в душе чувство любви к народу.

Исток света и тепла

Свет и тепло – источник силы, оживляющей все в мире природы. И солнечный свет, дающий жизненную силу всему на свете, оставляет тень, но забота Ким Ир Сена обо всех сторонах жизни старого учителя была такая, что дает, как говорится, даже старому дереву цвести.

Кан Рян Ук почти 40 лет был в важной должности правительства КНДР в разные периоды – в годы демократического строительства, создания фундамента новой Кореи, во время суровой войны, когда решалась судьба Родины, в бурные дни социалистической революции, социалистического строительства.

Он не был закаленным в горниле долголетней борьбы революционером, да и ему было немало лет. И, естественно, порой ему было не под силу справиться с порученным делом, не раз колебали его душу те или иные трудности. Но он мог преодолеть все эти затруднения и прямо пойти дорогой патриотизма. В чем секрет силы его воли? Об этом рассказывает то, что было в знаменательный день – 15 апреля 1971 г., в день рождения Ким Ир Сена. В этот день Ким Ир Сен пригласил к себе в резиденцию Кан Рян Ука и его супругу. Он тепло принимает супружескую чету, которая поздравляет его с днем рождения. И он предлагает им удобно садиться и спрашивает, как поживают другие члены семьи. Ким Ир Сен задушевно говорит: ваш сын за границей здоров и отлично работает, желаю вам здоровья и успеха в делах.

В то время Кан Рян Ук ведал и делами в области спорта и физкультуры, но был не так уж уверен в своей работе. Он, конечно, был глубоко тронут заботой Ким Ир Сена, который желает, чтобы он, человек пожилого возраста, не терял патриотическую страсть молодых лет и энергию и неизменно шел по пути патриотизма ради роста богатства, могущества и процветания Родины и нации. Но возраст не обманешь. Душа по-прежнему горит огнем, но тело не слушается. В тот день гость говорит Ким Ир Сену: «Знаете, теперь я стар. Оттого ли дело спорта и физкультуры мне не подходит. Только желание у меня. По-моему, лучше бы поручить это задание другому человеку, кто моложе меня и искушен в этих делах».

Ким Ир Сен, качая головой, говорит: что вы говорите? Среди наших руководящих работников есть ли такой сведущий в спорте

и способный, как вы? Этим делом вам следовало бы по-прежнему ведать. Я вам помогу. Всеми силами. Вместе поднимем это дело результативно.

Люди обычно говорят, что Ким Ир Сен, незаурядным взглядом смотря на всю вселенную, принимает дерзкое решение большого масштаба и в этом заключаются характерные черты его как великого политического деятеля. Однако порой он так глубоко заботится о деталях жизни человека и придает ему силу и бодрость – вот в чем и состоят характерные качества его как великого человека.

Он пожелал, чтобы Кан Рян Ук, хотя он физически стар, сохранял патриотический дух молодых лет. Собеседник, ощущая теплоту его забот, чувствовал в себе прилив новой силы. И он, как впоследствии сам сказал, незаметно для себя декламировал про себя стихи какого-то поэта, который в детстве слыл талантом поэзии.

Дерево старенькое в свежих цветах всегда –
Не скажешь, душа у вас не стареет никогда!

Во второй половине того дня было запланировано провести на стадионе футбольный матч. Ким Ир Сену казалось, что ему, человеку старого возраста, трудно будет поехать на стадион. И он спрашивает: будете ли вы смотреть во второй половине дня футбольный матч? Вам хорошо бы отдохнуть дома. Как вы думаете?

Собеседник, полный живой энергии, отвечает: «Пойду. Ведь это дело мое. Смотреть соревнования – это тоже отдых. Не беспокойтесь, пожалуйста. Часто смотрю матчи – мне в голову приходит хорошая идея о развитии спорта».

Патриотизм – это не фигуральность, а действие. Верность своей служебной должности на благо Родины и народа есть конкретное выражение патриотизма. С таким сознанием Кан Рян Ук посвятил весь жар своего сердца делу укрепления народной власти, развития внешнеполитической деятельности и физкультурной работы.

С течением времени все больше проявлял заботу о нем Ким Ир Сен, который пожелал ему, чтобы он, хотя ему было много лет, жил и трудился с живой энергией, и дал ему свет и тепло. На каждой встрече с ним Ким Ир Сен говорил ему, что во-первых, во-вторых – это здоровье. В какой-то день он поехал вместе со старым своим учителем на живописное место на отдых. Когда он заболел, о мерах его лечения сам советовался по телефону даже с главой государства зарубежной страны.

В конце июня 1973 г. Кан Рян Ук, возглавив правительственную делегацию КНДР, был в одной из стран Латинской Америки. Минуло несколько дней после его возвращения. Он был приглашен Ким Ир Сеном. Входит гость в рабочий кабинет Ким Ир Сена – он, радостно встречая гостя, говорит: в этот раз установлены с той страной дипотношения на уровне послов, все это успех вашей внешнеполитической деятельности. И впредь вам следовало бы больше заниматься внешнеполитической деятельностью.

Внимательно глядя ему в лицо, он советует: чтобы впредь широко вести дипломатическую деятельность, вы должны быть здоровыми. Прошу вас вместе со своей семьей поехать на отдых.

Лишь тогда Кан Рян Ук знал, что его пригласил с целью предложить ему отдыхать после возвращения из далекой зарубежной поездки. Собеседник, полный чувства благодарности за его внимание

и заботу, просил его передумать вопрос об отдыхе. Ким Ир Сен говорит: впредь вам следовало бы больше заниматься внешнеполитической деятельностью, а если вы будете нездоровыми, трудно будет вам совершить заграничные поездки. Скорее приготовитесь к отъезду.

Он был так благодарен Ким Ир Сену за безграничную заботу и внимание, что у него из глаз невольно полились слезы.

Шло несколько дней. Кан Рян Ук со своей семьей прибыл на место отдыха.

Вечером того дня Ким Ир Сен – в то время он руководил на месте делами в той местности – снова встретил приехавшего на отдых, вместе с ним ужинал. Он спрашивает, нет ли каких-нибудь неудобств в доме отдыха? «Нет никаких», – отвечает отдыхающий. Ким Ир Сен с теплотой в голосе говорит: если чувствуете в быту даже маленькие неудобства, то скажите, пожалуйста, своевременно. На озере много рыб. Пошлю вам лодку. С завтрашнего дня на ней прошу удить рыбы. В срок отдыха о делах не беспокойтесь. Полноценный и веселый отдых принесет пользу.

В следующий день Ким Ир Сен, как обещал ему, прислал лодку и удильные снасти. Ему скоро 70 лет, но он словно вернулся к молодости. Отдыхающий будто впервые в жизни испытывал несравненный восторг, ликование, счастье и апогей человеческих эмоций. Он, сняв с себя все следы усталости от далекой зарубежной поездки, мог снова отдаваться делу, полный живой энергии и молодости. Забота о нем была неизменной. Но, как говорится, старость – не радость, он был прикован к постели. Болезнь день за днем становилась серьезнее. Медикаменты не помогли. Когда больной лежал в больнице,

Ким Ир Сен даже не раз в день звонил ему, беспокоясь о больном. За несколько дней до его последнего юбилея однажды утром снова позвонил ему. Пройдет несколько дней, говорит он по телефону, будет день вашего рождения. Улучшится ваше здоровье – и будет облегчено на душе у родных.

И он принял всевозможные меры для лечения больного. Такая его забота помогла больному отметить свой 78-й юбилей, дала ему силу с первых дней после освобождения страны до последних минут своей жизни неизменно быть верным делу патриотизма. И он в смертный час мог завещать детям быть верными великим из великих Ким Ир Сену и Ким Чен Иру, присоединив и его душу.

Кан Рян Ук ушел из жизни. Получив скорбную весть, Ким Ир Сен и Ким Чен Ир у гроба покойного выразили глубокое соболезнование. Ким Ир Сен хриплым голосом сказал: он был моим учителем, когда я учился в Чхандокской школе. И я никогда не забывал его. Расстался с ним в дни ученичества в Чхандокской школе и снова встретился с ним после освобождения страны. С той поры до последних дней своей жизни он всегда – и в обычные, и в дни испытаний – больше всего был рад встречаться и беседовать со мной. Он очень заботился обо мне – старался угощать меня вкусными блюдами, если у него найдутся какие-то деликатесы. Такое было, я бы сказал, желание вчерашнего учителя. Ранней зимой следующего года, продолжает он, ему, вице-президенту Кан Рян Уку, исполнится 80 лет. Очень жаль. Будет он жив еще немного – получил бы юбилейный стол.

В тот день жизнь Кан Рян Ука высоко оценил Ким Чен Ир, который сказал: вице-президент Кан Рян Ук был учителем Президента Ким Ир Сена, когда он в детстве учился в Чхандокской школе.

Однако вице-президент относился к нему не как к бывшему своему ученику, а всегда с почтением верил ему как великому учителю, отцу.

Кан Рян Ук ушел из жизни, но он, несмотря на бег времени, неизменно остается живым в памяти Ким Ир Сена и Ким Чен Ира.

Когда было построено Кладбище патриотов, Ким Ир Сен, не забыв его, посоветовал похоронить его прах на этом мемориале, вспоминал о нем в каждом удобном случае. 20 апреля 1990 г. он при посещении Чхандокской школы опять вспоминал и сказал: Кан Рян Ук в то время был моим классным руководителем. В памяти моей еще свеж он – играл он на органе, разучивал нас петь песню. Он был незабываемым учителем в дни моего обучения в Чхандокской школе.

Неизменная забота о потомках Кан Рян Ука

О них проявлялась сердечная забота Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, теплота их любви к человеку, высокая нравственность, которая с течением времени остается неизменной, более глубокой, более искренней, чем даже отношения между родными.

Это было в конце 1950-х годов. В нашей стране мощный разбег взяло строительство социализма. В семье Кан Рян Ука настал праздник – свадьба сына. Радость и счастье были особыми для жены Кан Рян Ука, которая в первые дни после освобождения страны лишилась детей от рук злейших реакционеров. И она, присоединив к своей

душе душу ушедших детей и желания сыну и снохе счастливо, долго жить на хорошем свете, говорят, в свадебный день по фольклорным обычаям показала две половинки тыквы-горлянки (по-корейски: «хапгынбак», в переводе – «сочетание близких», т. е. бракосочетание). Напомним, издревле в Корее передавался такой жизненный обычай. Родители, имеющие детей брачного возраста, в теплый солнечный весенний день бережно посадили семена тыквы на чистой земле под каменной кучей. Осенью, когда тыквенная лоза покрывает кучу камней, осторожно срывают тыкву и сохраняют ее дома. А настанет свадебный день, колют ее на две половины: к одной из них, «жениховой», прикрепляют синие нитки, т. н. «мужские», а к другой, «невестине», – красные, т. е. «женские». В день свадьбы молодожены одновременно пьют водку в этих горлянках в знак любви. Этот благородный, глубокомысленный свадебный обряд символизирует неизменность любви супружеской четы.

После свадьбы прошло несколько дней. К семье Кан Рян Ука снова пришел большой праздник – чтобы поздравить новобрачных, Ким Ир Сен пригласил к себе всю семью Кан Рян Ука. Ким Ир Сен во дворе ждал гостей. Когда они прибыли, он задушевно говорит: здравствуйте! Как поживаете? Все здоровы?

Кан Рян Ук говорит: «Спасибо большое. Просто не знаю, как выразить благодарность за то, что вы, так выкроив время, пригласили нас». Ким Ир Сен, глядя на гостя, говорит: слышал, что у вас сноха. Все время хотелось встретиться и поговорить с вами. Извините, пожалуйста, за опоздание. И он приглашает всех в комнату. Когда они сели, Ким Ир Сен с теплотой в голосе спрашивает сноху гостя: где и кем ты работаешь?

Она первый раз перед ним и, покраснев лицом, не могла сразу ответить. За нее Кан Рян Ук отвечает: «Окончила она Пхеньянскую консерваторию, назначили ее преподавателем в этом вузе». Ким Ир Сен говорит: это очень хорошо! Чтобы развивать музыку и искусство, надо больше готовить талантов в консерватории. Этот вуз, как принято говорить, «рассадник», где готовят музыкантов, деятелей искусства.

Ким Ир Сен, довольным взглядом обводя выросших детей гостя, говорит: теперь ваши дети, взрослые, хорошо работают на постах революции. И у вас теперь сноха. В вашей семье, вижу, процветание. У меня немножко отлегло от сердца.

Немного погодя он продолжает рассказывать: для вас накрыт стол – простой, скромный. Вместе пообедаем и поговорим. Очень рад сидеть за одним столом вместе с вами и вашей снохой. Предлагаю всем поднять тост за ваше здоровье, здоровье вашей супруги, за счастье вашей семьи.

Гость совсем растерялся при мысли о том, что прежде чем предложить тост за его здоровье, он пожелал гостю здоровья. И он, хотя было поздно, встал с места и сказал, что поднимет тост за здоровье Ким Ир Сена.

Ким Ир Сен обращается к ним и не раз говорит: спасибо вам. Не стесняйтесь. На здоровье! Приятного аппетита! Как быстро течет время-то! Мне кажется, как будто недавно мы впервые увидели этих детей после возвращения на Родину. А вот теперь у них семья. Поговорка гласит: «За десять лет даже горы и реки меняют свой облик», но скоро будет 15 лет – изменились и люди, и горы и реки, с глубоким волнением говорит он.

Переведя свой взгляд на Кан Рян Ука, он продолжает рассказывать: вы много трудились и помогали нам – с первых дней после освобождения страны и по сей день. Надеюсь, что и впредь вы будете активнее работать.

Ким Ир Сен с теплотой в голосе спрашивает супругу собеседника: и теперь вы работаете в Пхеньянском горкоме Союза женщин? «Да», – отвечает она, легко опуская голову, с благодарностью за то, что он так спрашивает, не забыв слова, сказанные ей когда-то. Ему было приятно смотреть на нее – ту, которая не только заботится о семейном хозяйстве, но и посвящает свой честный труд делу патриотизма в интересах Родины и нации. Вам следовало бы, с доверием говорит ей, налаживать дело мобилизации женщин столицы на строительство социализма.

Семье Кан Рян Ука было жаль проститься. Вникнув в их душу, Ким Ир Сен вместе с гостями посмотрел новый корейский художественный фильм и пожелал им счастья в семье.

Прошел год. Ким Ир Сен снова приехал к нему в гости. В то время он заботился обо всех сторонах его жизни. Если теперь выйдут ваши дети замуж или поженятся, говорит он, то у них будут сыновья и дочки и будет расти число членов семьи. Построим новый жилой дом – хороший двухэтажный. Давно я об этом думал. Построим двухэтажку и увеличим число комнат.

Он глубоко заботился и о том, чтобы дети Кан Рян Ука посвящали свои способности делу роста богатства и могущества, процветания Родины и нации.

По своему желанию сноха Кан Рян Ука как педагог отдавала всю себя делу подготовки резерва деятелей искусства. Однажды ее при-

гласил к себе Ким Ир Сен. На встрече с ней он узнает о вузовских делах. Вдруг он спрашивает: сколько пианино в консерватории. Послушав ее ответ, он говорит: я хотел бы послать в консерваторию рояль. Ты выбирай сама то, что тебе нравится. И ведет ее к роялю и говорит: попробуй-ка играть.

Она начала играть на рояле. В комнате льется мелодия нежная и эмоционально насыщенная. Через минуты кончилась игра. Ким Ир Сен говорит: вижу, отлично играешь на рояле. Мастерство высокое. Какой из двух тебе нравится, спрашивает он, указывая на два рояля, стоящие перед ней. «Все два нравятся», – отвечает она.

Ким Ир Сен просит одного из сотрудников послать в консерваторию тот, что ей нравится.

Шел октябрь 1969 г. Однажды Ким Ир Сен позвал к себе в дом сына Кан Рян Ука с женой. В то время его сыну поручено работать в одной из стран Восточной Европы. Пройдет несколько дней – он улетает в ту страну. Входят они в комнату. Ким Ир Сен тепло встречает их и спрашивает: когда вам уехать?

Послушав сына Кан Рян Ука, он говорит: в той стране климат хороший, урожай выращивается богатый. Он, рассказав о положении в той стране, интересовался всеми сторонами дела и жизни, вплоть до уезжающих с родителями детей. И он добавляет: твоя жена хорошо играет на пианино, и иностранцы будут этому рады. С успехом работай за границей и вернись.

Сын Кан Рян Ука был полон решимости – поддерживая его помыслы, проявлять патриотическую самоотверженность во имя приумножения богатства, могущества, процветания Родины и нации. И

после этого Ким Ир Сен заботился о том, чтобы он, приняв эстафету родителей, непоколебимо шел по пути патриотизма на благо Родины и нации. Ким Ир Сен пригласил его на знаменательные встречи со многими иностранными делегациями.

20 августа 1992 г. Ким Ир Сен на встрече с делегацией Национального совета христианских церквей США глубокомысленно сказал о Кан Рян Уке и представил членам делегации сына Кан Рян Ука, который присутствовал на том месте.

Как Ким Ир Сен проявлял заботу о Кан Рян Уке и его детям, так и Ким Чен Ир от всей души помогал его детям, чтобы они неизменно шли по пути роста богатства, могущества, процветания Родины и нации, по пути патриотизма. По случаю дня рождения сына Кан Рян Ука он обязательно послал ему юбилейный стол, высоко оценил его успехи в делах, даже и малейшие. Когда умерла его жена, он отметил, что она всю жизнь преподавала в Пхеньянском музыкально-хореографическом университете им. Ким Вон Гюна для подготовки большого числа музыкальных талантов, и предложил как следует провести ее похороны.

Сегодня Ким Чен Ын, как и Ким Ир Сен и Ким Чен Ир, неизменно проявляет глубокую заботу о семье Кан Рян Ука. Когда вся страна погрузилась в глубокую скорбь в связи с неожиданной кончиной Ким Чен Ира, Ким Чен Ын, получив информацию о смерти сына Кан Рян Ука, выразил соболезнование и предложил как следует провести похороны и захоронить его прах на Кладбище патриотов, чтобы он вместе с отцом вечно жил в памяти людей как патриот. Кроме того, он глубоко заботится о его детях, чтобы они, как дедушка и отец, с чистой совестью и чувством морального долга трудились

для приумножения богатства, могущества и процветания Родины и нации.

Потомки семьи Кан Рян Ука, ее родственники говорят: «Патриотическими делами оправдать доверие и заботу выдающихся великих людей, которые с теплотой души поставили нас всех на путь патриотизма, любви к своей нации, – вот в чем моральный долг нашей семьи».

КИМ ИР СЕН
И ЕГО УЧИТЕЛЬ

Автор: О Мён Гым

Редактор: Ан Чхоль Ган

Перевели: У Чон Хван, Ким Ён Хун

КНДР, Издательство литературы на иностранных языках

Выпущено в июне 2025 года

ㄱ-250880303941

E-mail: flph@star-co.net.kp

http://www.korean-books.com.kp

ISBN 978-9946-0-2443-1
9 789946 024431

